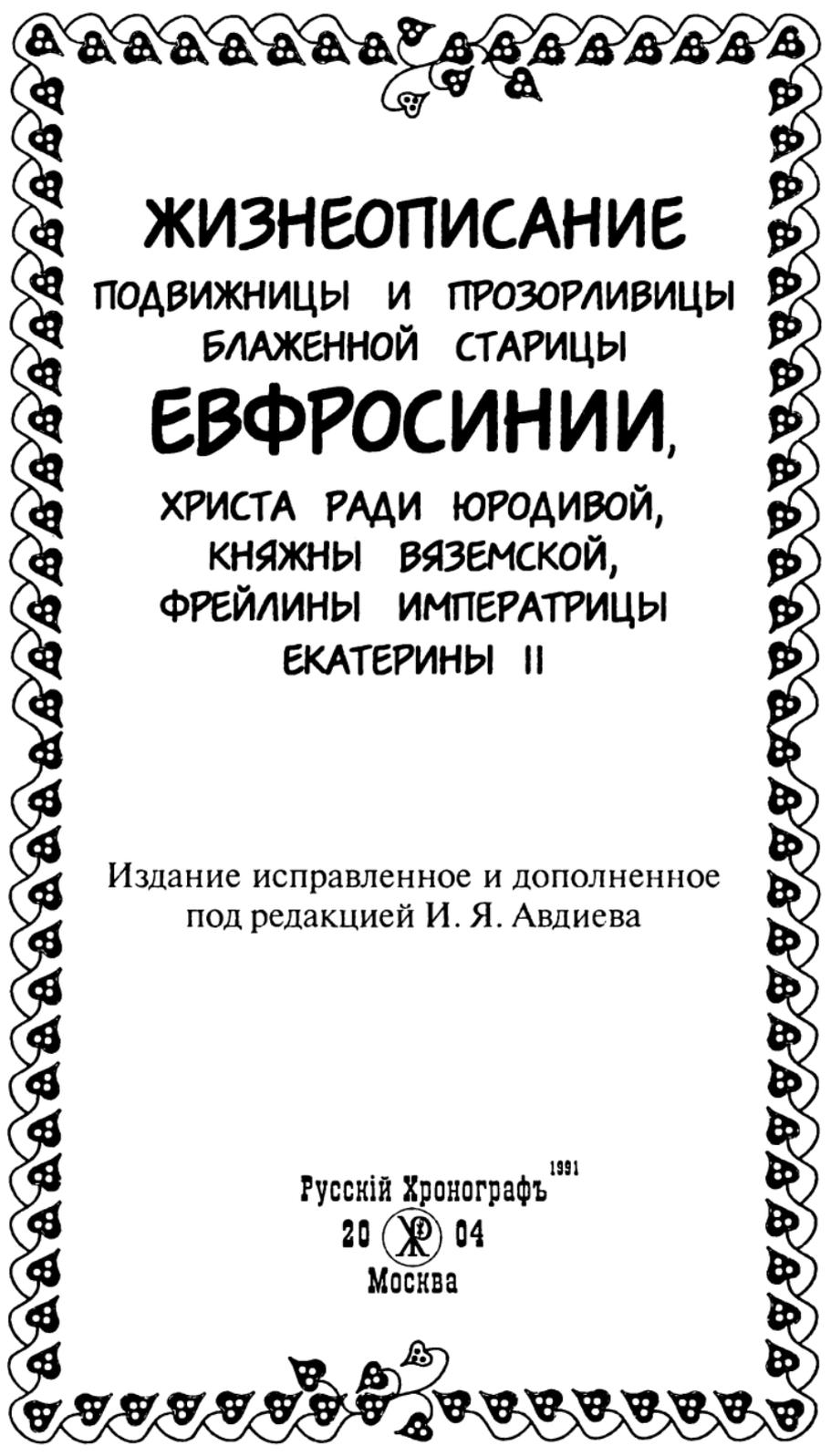

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
БЛАЖЕННОЙ СТАРИЦЫ
ЕВФРОСИНИИ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

ПОДВИЖНИЦЫ И ПРОЗОРЛИВИЦЫ
БЛАЖЕННОЙ СТАРИЦЫ

ЕВФРОСИНИИ,

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВОЙ,
КНЯЖНЫ ВЯЗЕМСКОЙ,
ФРЕЙЛИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II

Издание исправленное и дополненное
под редакцией И. Я. Авдиева

Русский Хронографъ ¹⁹⁹¹

20 (X) 04

Москва

По благословению Преосвященнейшего Кирилла, Епископа Тульского и Белевского

Текст жизнеописания печатается по изданию:
«Жизнеописание подвижницы и прозорливицы
блаженной старицы Евфросинии, Христа ради юро-
дивой, княжны Вяземской, фрейлины Императри-
цы Екатерины II». Собрал и составил И. М. Сури-
ков. Сергиев Посад 1911.

Электронный адрес издательства «Русский Хронограф¹⁹⁹¹»:
rus-chronograph@mtu-net.ru

- © Редакция, И.Я. Авдиев, 2004
- © «Русский Хронограф¹⁹⁹¹», 2004
- © Оформление, верстка, Е.Ганешина, 2004
- © Обложка, Е.Ганешина, 2004

ISBN 5-85134-016-9

Формат 84x108 1/2. Подписано в печать 05.02.04
Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 8,70. Тираж 10000 экз. Заказ № 43121

ООО «Русский Хронограф¹⁹⁹¹»
127018, Москва, Стрелецкая ул., д. 3.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ОАО «Молодая гвардия»,
103030, Москва, Сушевская ул., д. 21.

Достойной Почтенной Куманек!

Приношу благодарность за все ваши ласки я еще не заслужила как ты великолепно пишешь, и у нас есть сухие, глухие, господин колюпановский Губернатор ваше превосходительство, прошу невыскать, как скоро Ока мало часть обсохнет так скоро и приедем, а рыбу прикажи солить ты Батюшка хороший хозяин, извини Государь что пишим на сей Бумаге, у нас мало а вы имеете контору. Вы Батюшка, посетили бы нас пустыниц вы еще молоды жить мочите, а мы старушки. У вас и кареты лодки и паромы, а у нас и лодочки нет, заочно целую ручку, если позволишь донеси мое почтение колюпановским хромым, слепым и поцелуй их ручки, а особливо кто выше всех
15-го Апреля 1844 года

а ты на горе живешь Сударыня Наталья. Помолись за нас, а у нас кроме собак ничего нет. — Приеду как только будет Ока поменьше. Целую ваши ручки и всем вам кланеюсь.

*Отставная Дупленской Пустыни
Эгумения Ефросиния Григорьева.*

села¹. Полная трудов и лишений подвижническая жизнь почившей, ее самоотверженная любовь к Богу и ближним, ее богатые духовные дарования, которые она снискала себе у Подателя всяческих благ своей неустанной молитвой, строгим воздержанием и неусыпным бдением: дар прозорливости и исцелений — все это еще при ее жизни укрепило за ней в народной вере имя «святого человека»; с этим именем она перешла по смерти и в народные воспоминания.

Вот уже много лет прошло со дня смерти блаженной, а память о «матушке Евфросинии» как называли и называют ее в округе, жива среди окрестного населения «и до сего дне». Закон времени и соединенного с ним забвения не коснулся ее. Мало этого! Чем дальше шло время, тем яснее становился образ почившей, тем глубже входил он в народное сознание, тем шире захватывал он многострадальную, многомятежную народную душу.

Уже со дня блаженной кончины старицы почитатели ее памяти стали ходить к месту ее упокоения; из года в год их становилось все больше и больше. С пламенной верой в молитвенное предстательство «матушки Евфросинии» пред Богом шли они к ее убогой могилке со своими духовными нуждами, несли сюда свое горе, просили здесь ее благословения на предстоящие важные перемены в своей жизни, занятиях, наконец, спешили сюда со своими телесными недугами.

¹ Метрическая книга Казанской церкви села Колюпанова, часть 3-я, о умерших за 1855 г., № 9.

И блаженная старица, всегда при жизни охотно помогавшая людскому горю, ясно показывала, что и по отшествии своем в мир горний, мир блаженства и радости, она не порывала молитвенной связи с обитателями здешнего, земного мира — мира печали и слез. Многие осязательно чувствовали на себе веяние изливавшейся на них по молитвам старицы благодатной силы Божией, облегчавшей их душу, умиротворявшей их сердце, ослаблявшей или совершенно исцелявшей по мере веры каждого телесные их недуги.

О годах детства, отрочества и ранней юности блаженной старицы Евфросинии почти ничего не известно, за исключением тех очень немногих обстоятельств из ее жизни, на которые сама блаженная так или иначе делала указания в разговорах с людьми, пользовавшимися ее особым доверием и расположением.

Так, не известно даже, где и когда родилась старица и кто были ее родители. Впрочем, не зная точно года ее рождения, мы имеем полную возможность определить его хотя бы приблизительно, пользуясь для этого указанием самой старицы, которое она сделала, будучи уже в Колюпанове, в разговоре с помещицей села Коростина, Алексинского уезда, Тульской губернии, Марией Сергеевной Пушкиной.

«Матушка, а сколько Вам лет?» — спросила однажды в разговоре Пушкина старицу. «Ну, считай, дочка, — сказала та, по-видимому, не желая дать прямого ответа — я жила у Смольного, а тогда был 1-й выпуск».

На основании этих слов блаженной можно сделать заключение, что она родилась приблизительно в 1758 или 1759г., так как указ об открытии «Воспитательного общества благородных девиц» (Смольного института) при Воскресенском Новодевичьем монастыре был подписан Екатериной II 5 мая 1764 года, а приниматься туда должны были девочки шестилетнего возраста.

Что же касается родителей старицы, то сама блаженная от некоторых не скрывала, что она «знатного происхождения», а среди людей, близко ее знавших, настойчиво говорили о ее происхождении из рода князей Вяземских.

Затем известно, что при святом крещении она получила имя не Евфросинии, а Евдокии, но это обстоятельство старицей тщательно скрывалось и обнаружилось лишь случайно. Однажды, когда блаженная старица Евфросиния жила уже в Колюпанове, к ней приехала из Петербурга купеческая дочь Фекла Тимофеевна Кузнецова и 1 марта поздравила ее со днем Ангела. Старица поцеловала ее ласково, но внушительно и строго заметила при этом: «Когда знаешь, так молчи!»

Образование свое блаженная получила в Петербурге в Смольном институте и принадлежала к его первому выпуску, что следует из ее разговора с помещицей М. С. Пушкиной, приведенного выше.

По окончании института блаженная была фрейлиной при дворе императрицы Екатерины II, которая часто, как рассказывала стари-

ца, в минуты грусти проводила с ней время в присутствии Александра Львовича Нарышкина. Очевидно, старица Евфросиния была интересной собеседницей для императрицы.

Из тогдашнего высшего столичного общества блаженная была хорошо знакома с семьей знаменитого Суворова, с семейством известного в свое время князя Юрия Владимировича Долгорукова, с дочерью которого Варварой Юрьевной была дружна; знакома была с княгиней Вяземской — женой калужского губернского предводителя дворянства, и с Екатериной Григорьевной Болтиной, впоследствии тайно навещавшей ее в Серпухове.

Как долго вращалась она в этом шумном блестящем кругу, к сожалению, не известно. Известно лишь, что в самую цветущую пору своей жизни она вместе с двумя другими фрейлинами: Марфой Яковлевной Сониной (скончалась 10 августа 1805 г., погребена в Ризоположенском Суздальском монастыре) и девицей Соломией (скончалась 10 мая 1809 г., погребена в московском Симоновом монастыре), под влиянием каких-то особых сокровенных обстоятельств решила тайно покинуть дворец и взять на себя тяжелый крест подвижничества. Решение было принято твердо, бесповоротно. Осталось только выбрать удобный момент для его осуществления.

И вот, воспользовавшись пребыванием двора в Царском Селе, в один из летних дней эти три фрейлины, оставив свои платья на берегу одного из больших царско-сельских прудов,

чтобы этим самым дать повод думать, что они, купаясь, утонули, и таким образом скрыть свои следы, переодеваются в костюмы крестьянок и отправляются странствовать.

За время этого странствования блаженная старица Евфросиния побывала в нескольких монастырях, где несла разного рода послушания. Была, между прочим, в монастыре преподобного Феодосия Тотемского, Вологодской губернии, где жила на скотном дворе и доила коров.

Так провела блаженная целый ряд лет. Постоянным трудом, всякого рода лишениями, неустанной борьбой со слабостями человеческой природы, распиная свою плоть, возводила она бессмертный дух свой, пламеневший любовью к Небесному Жениху — Христу, от силы в силу, от совершенства к совершенству, пока он, достигнув высоты бесстрастия, не почувствовал себя совершенным владыкой плоти. Тогда старица, находя себя уже достаточно подготовленной к высокому молитвенному подвигу, идет в Москву к митрополиту Платону, открывает пред ним сокровенные тайники своей чистой души и просит помочь укрыться от преследований мира под покровом всегдашней неизвестности. Мудрый архипастырь, предварительно убедившись в искренности ее желания, чистоте намерений и непоколебимой твердости решения, отправляет ее с собственноручным письмом, напутствованным благословением и наставлением под вымышленным именем «дуры Евфросинии» в преобразованный им в

1806 г. из мужского в женский Серпуховской Владычней монастырь¹ к игумении Дионисии (1806—1815 г.).

Здесь, принятая игуменьей по письму митрополита очень милостиво, блаженная вручила ей и свой вид, в котором она значилась дочерью сенатора. Так водворилась старица Евфросиния в Серпуховском Владычнем монастыре, где и начала она свой великий подвиг юродства Христа ради, который продолжала до самой блаженной кончины своей.

Поселившись сначала в самом монастыре в особой уединенной келлии, блаженная старица после целого ряда выпавших ей на долю и перенесенных с глубоким, истинно христианским смирением и терпением тяжелых искушений была вынуждена покинуть монастырь и поселиться вне его — в расстоянии 100 саженей от монастырской ограды в тесной избушке. В этой убогой келлии блаженная Евфросиния с еще большим рвением стала предаваться избранному ей роду подвижничества. Здесь каждый предмет ее жизненного обихода составлял часть одного тяжелого креста, добровольно поднятого на себя блаженной старицей.

В своей хижине старица держала двух кошек, трех собак — Милку, Барбоску и Розку;

¹ 1) Православный, «Старица Евфросиния», «Домашняя Беседа» 1862 г. вып. 28. См. также «Тульские Епархиальные Ведомости» 1908 г № 31, ч. неофициальная, стр. 597.

2) В. Л. Рождественский, «Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего монастыря». М. 1866. — С. 63, 67, 64).

здесь же помещались куры, индейки, а по ночам прилетал сюда и ворон, которого матушка кормила. Этот ворон, как впоследствии сама матушка Евфросиния рассказывала многим любившим ее (на любовь коих и она отвечала тем же, называя их или сынком или дочкой), в годину искушений сам послужил ей.

Однажды у нее в келлии случился пожар: кто-то из озорников в открытое окно, через которое старица впускала ворона, бросил пук соломы с огнем, и келлия загорелась. Старица, тушивши пожар, вся так обожглась, что шесть недель после этого лежала без движения и всякого призрения; один ворон не оставлял ее: он приносил ей пищу и питье и влагал ей в уста.

Свою убогую келлию юродивая никогда не чистила. Пол был завален остатками пищи животных, которые здесь же, в келлии, и кормились в особом, стоявшем на полу, корытце. Когда наступало время кормить животных, блаженная подходила к корытцу и стучала по нему палкой. Тогда ее любимые кошечки и собачки, слыша знакомый звук и отлично его понимая, в одну минуту собирались около корытца, и старица кормила их, ласково приговаривая: «Кушайте, кушайте, дорогие мои!»

Воздух в келлии был страшно тяжелый. Обыкновенному человеку было трудно дышать в этом помещении, которое, кстати сказать, в жару топилось, а зимой почти нет.

Как-то, часто наезжавшая к старице из Москвы игуменья Евгения Озерова, сказала ей: «Матушка, зачем Вы держите животных? Такой

ужасный воздух!» На это блаженная с улыбкой ответила: «Это мне заменяет духи, которые я так много употребляла при дворе».

Животных блаженная очень любила, за что и сама с их стороны пользовалась тем же. Бывало, стоило ей только показаться из своей хижины, как на голове и плечах у нее уже сидели голуби; стая ворон и галок неотступно вилась над нею, шла ли она пешком или ехала в кибиточке, запряженной лошадкой, подаренной ей княгиней Хованской. Ездила старица не иначе, как шагом, причем всегда в обществе своих четвероногих и пернатых друзей: кошка, собака и петух были ее постоянными спутниками, занимая места около нее в кибиточке.

Обыкновенно и летом, и зимой подвижница одевалась в рубашку толстого неваляного серого сукна (власяницу). Лишь изредка зимой, в большие морозы и то только для проезда в город, надевала она имевшийся у нее мужской нагольный тулуп. Ходила блаженная всегда босая. Голова у нее была стриженная, иногда она обматывала ее тряпичей или надевала на нее шапочку с опушкой. На шее юродивая носила медное ожерелье и медную цепь, на которой висел тяжелый медный крест величиной около четверти. Кроме того, под своей единственной одеждой великая подвижница носила еще тяжелые железные вериги, но это было ее глубокой тайной; которую она, как говорит об этом случай с помещицей Дубровиной, тщательно скрывала даже от лиц, крепко ею любимых и в других отношениях пользовавшихся ее доверием.

Помещица Елена Андреевна Дубровина, крепко любившая старицу и искренне ее уважавшая, часто приезжала во Владычний монастырь и останавливалась в монастырской гостинице. В эти свои приезды она всегда считала долгом навестить и старицу Евфросинию, которая, в свою очередь, не раз навещала ее в гостинице. Они подолгу и с удовольствием беседовали друг с другом. Нередко видели их вместе, прохаживающимися по монастырю и около него. В одну из таких прогулок, когда обе собеседницы, утомившись, присели отдохнуть на лавочке за монастырской оградой, г-жа Дубровина, положив руку на спину старицы, ясно ощутила на ее теле вериги. Но старица сию же минуту поспешно встала и строго сказала: «Не трогай меня! Это моя тайна, и тебя не касается!» Дубровина извинилась перед ней и с того времени еще больше стала уважать ее.

Спала блаженная на голом полу вместе с собаками. А если кто-либо из посетителей спрашивал, зачем она позволяет собакам спать с собой, старица смиренно отвечала: «Я хуже собак».

А как она спала?! Никто никогда не видел, чтобы она лежала всем телом; обыкновенно она полулежала, подперши голову рукой, поставленной на локоть. Можно представить себе, каков был ее сон!

Одна случайная посетительница старицы Евфросинии, жена священника о. Павла Просперова, еще девушкой, направляясь «с товарками» в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, по пути зашла в Серпуховской Владычний монастырь к под-

вижнице с письмом от помещицы П-ой. Здесь путница заночевала и после рассказывала следующее о своем пребывании у старицы.

«Когда я с товарками подходила к монастырю, матушка сидела на лавке около ограды. Неподалеку от нее стояли молодые парни и бросали в нее кто чем попало. Вдруг, она встала и подошла к ним, говоря: «Нуте, бейте, плюйте в меня!» Те отвернулись и стали отходить, и она отошла.

Мы, узнавши, что это матушка Евфросиния Григорьевна, подошли к ней и подали письмо. Прочитав его, матушка, между прочим, сказала нам: «Барыня-то какая добрая, захворала и умерла». И это действительно впоследствии сбылось: Г-жа П-ва вскоре заболела раком и умерла.

Потом старица позвала нас к себе на ночлег (нас было 15 человек), мы с радостью пошли за ней. Принявши нас, матушка принесла нам хлеба и квасу и, накормив, уложила спать: крестьянок в сарайчик, а меня и дворовых в своей комнате, где мы и рассмотрели всё.

Одежда на матушке была одна — сарафан, он же и рубашка, наподобие стихаря, из толстого серого неваляного сукна; голова ее была стриженная, на шее ожерелье медное, толщиной в палец; кроме того, на шее ещё висела такая же цепочка, а на ней медный крест величиной около четверти; на ногах, кроме непроницаемой грязи ничего не было.

При входе в комнату, в стороне были понаделаны нашесты, на которых сидело больше 12

штук кур и индеек, немного дальше стояла кровать с занавеской и покрывалом. Как первая, так и последнее были грязны; последнее прикрывало что-то вроде кирпичей или камней. Под кроватью стояла кошелка, в которой помещались две огромных кошки с котятами; за кроватью — к другой стороне, стоял стол и на нем образ с возженною лампадой; недалеко от этого стоял другой стол, накрытый салфеткой, а под ним как попало лежали разные съестные припасы, к которым по очереди подходили кошки с котятами. Все это мы рассмотрели, пока матушка укладывала крестьянок.

На дворе у нее были лошадь, корова, а у дверей была привязана огромная собака.

Уложивши крестьянок, матушка указала и нам место. Но мы от чрезвычайно удушливого и тяжелого воздуха во всю ночь не могли уснуть, а около нас сидела матушка Евфросиния и все время про себя шепотом читала молитвы. Вдруг в стекло рамы кто-то постучал. Матушка встала, подошла к окну, отворила его дверцу и проговорила: «Что? Нагулялся?» В это время в комнату влетел огромный ворон, каких мы никогда не видывали, и закаркал. Матушка принесла горшок каши, рассыпала ее на коленях и стала кормить ворона. А когда он перестал клевать, матушка набрала каши в рот, и он стал хватать у нее изо рта, потом вспорхнул и вылетел вон, а матушка опять стала читать молитвы. В полночь пропел петух, матушка, перекрестившись, со словами: «во имя Отца» и прочее, встала, подошла к столу, оправила лампаду и уже до рас-

света молилась стоя, по книге. С рассветом подняла нас, подала нам умыться и отпустила всех с миром и благословением».

Пищи для себя блаженная не готовила, не ходила она и в монастырскую трапезу, а брала лишь хлеб и квас с монастырской кухни, да изредка пила чай — этим и питалась.

Выходя из своей келлии, обыкновенно с палкой в руках, она шумела, кричала и пела. Своей палкой юродивая иногда ударяла монастырских сестер, но никто не обижался на нее за это. По ночам она имела обыкновение ходить вокруг монастыря и петь, иногда забывалась и кричала. Днем старица ходила в монастырский бор, где собирала грибы, цветы и разные травы. Эти травы она потом раздавала обращающимся к ней за помощью больным, приговаривая: «Пейте, будете здоровы». И больные по вере своей получали облегчение или полное исцеление от недугов.

Особенно любила блаженная посещать находящуюся близ монастыря часовню, под которой, по преданию, были погребены 7 отроческих головок¹. Сюда она часто ходила, убирала иконы цветами и молилась здесь в уединении.

В церковь она ходила не всегда: в раннюю обедню старица имела обыкновение молиться в своей келлии и в это время уж никого к себе не впускала. А когда бывала в церкви, то почти не стояла на одном месте; она больше ходила по храму.

¹ В. А. Рождественский, указ. соч., с. 67.

В праздник Крещения Господня блаженная имела обыкновение ходить с крестным ходом, совершаемым из Серпуховского собора на реку Нару (на старом базаре) и погружаться в Иордан. Тотчас по окончании молебна, она в своем сером суконном балахончике, не обращая внимания ни на какой мороз, опускалась в освященную воду и, выходя из нее, говорила окружающим: «Идите ребята, горячая баня, ступайте, мойтесь!» Балахончик на ней, разумеется, сейчас же замерзал, а она в этом мерзлом капотике, босая, шла, бывало, не спеша, в свою убогую келлию.

Говела блаженная всегда Великим постом на Страстной неделе, исповедывалась у монастырского духовника и в Великий четверг причащалась.

Строгая по отношению к себе, всегда и во всем себя ограничивавшая, намеренно подвергавшая себя разного рода стеснениям, неудобствам, лишениям, блаженная не могла спокойно смотреть на людское горе, на людские страдания и скорби. При виде обрушившейся на человека тяжелой невзгоды, она всегда спешила к несчастному со своей молитвенной помощью.

Однажды Серпухов и его окрестности посетил большое несчастье: в течение лета не выпало ни капли дождя, стояла страшная засуха, трава вся выгорела, земля потрескалась, люди изнемогали от жары, скот падал от голода.

Среди одного из этих невыносимо знойных дней к игумении Владычнаго монастыря входит блаженная старица и с укоризной в голосе

говорит: «Чего сидишь?!..» и затем повелительно добавляет: «Сейчас же зови священника! Поидемте в поле молиться!»

Игуменья повиновалась, пригласила священника, и все пошли в поле молиться о дожде. Старица, разумеется, была тут же. Кончался молебен, священник читал молитву о ниспослании дождя, как вдруг полил сильный дождь, быстро напоивший землю.

Все, видевшие это, тогда были крепко уверены, что за молитвы старицы помиловал Господь людей своих, так как все не только в городе, но и в окрестностях хорошо знали святую строгость ее подвижнической жизни.

Строго подвижническая жизнь блаженной старицы Евфросинии была хорошо известна и Московскому митрополиту Филарету, который, за время пребывания старицы в Серпуховском Владычнем монастыре, неоднократно посещал его и всегда с большим вниманием и уважением относился к юродивой.

Старица обыкновенно встречала архипастыря вне монастырской ограды, и когда принимала от него благословение, благоговейно целовала его руку. Мاستитый святитель в свою очередь лобызал руку старицы. Затем, находясь в монастыре, он много времени проводил в беседе с подвижницей, то прогуливаясь с ней по монастырю, то навещая ее в убогой келлии. При отъезде святителя из монастыря, старица провожала его за святые ворота и здесь принимала от него прощальное благословение.

Слава о ее подвигах привлекала к ней множество посетителей и посетительниц. Многие издалека приходили и приезжали навестить великую подвижницу, и она никого не отпускала без слова назидания, часто обнаруживая при этом удивительный дар прозорливости.

Так, однажды помещица села Коростина, Алексинского уезда, Тульской губернии М. С. Пушкина с казначеем одного монастыря отправилась в Москву. Дорога лежала через Серпухов. Перед Серпуховом они в своем разговоре коснулись, между прочим, вопроса о том, как лучше обращаться с подчиненными. Но ни та, ни другая из собеседниц не могла подыскать на него удовлетворительного ответа, так как обе сходились на том, что нельзя обращаться ни кротко, ни строго: поступать строго — будут роптать, обходиться кротко — избалуешь. На этом разговор их и оборвался. Въехали в Серпухов и вспомнили, что матушка здесь — решили навестить ее.

Пришли. Матушка приняла их очень ласково, долго с ними беседовала о разных вещах, а когда стали прощаться, она вдруг, обратившись к Пушкиной, без всякой связи с предыдущим разговором наставительно заметила: «Кротчѐ-то, дочка, лучше».

Особенно близко знали блаженную старицу обитатели самого Серпухова, где она во многих домах была всегда желанной гостьей. Неудивительно поэтому, что память о блаженной и до сих пор жива среди Серпуховского насе-

ления. Особенно свято хранятся и с особенным благоговением передаются воспоминания о старице в кругу тех семейств, которые, как, например, семейство Плотниковых, пользовались особым ее расположением и потому особенно часто ею посещались.

В семье серпуховского купца Георгия Васильевича Плотникова блаженная старица Евфросиния особенно любила проводить день своего Ангела — 25 сентября. Приезжая в этот день к Плотниковым, старица всегда привозила с собой собственного приготовления сдобный пирог с цыплятами.

Самому Георгию Васильевичу по делам часто приходилось выезжать в Москву, и блаженная не раз в его отсутствие приходила навестить его жену Агриппину Феодоровну. Во время одной из таких поездок Георгия Васильевича, старица, придя к его жене, стала настойчиво твердить: «Плачьте, плачьте...». Окружающие недоумевали, что бы это могло значить, но скоро недоумение их разрешилось: было получено известие, что Георгий Васильевич на обратном пути из Москвы скоропостижно скончался в городе Подольске. Агриппина Феодоровна осталась вдовой с малолетними детьми, и ей действительно пришлось пролить много слез. Но блаженная старица не оставляла ее своим утешением, и в 1838 году благословила все семейство святой иконой Владимирской Божией Матери (10 на 12 вершков), с изображениями внизу трех святителей московских: Алексия, Петра и Ионы, а также святых Михаила, Фео-

лора, царевича Димитрия, Василия блаженного, Максима блаженного.

Эта икона до сих пор находится в семье Плотниковых, теперь уже внуков Георгия Васильевича и Агриппины Феодоровны — Николая и Димитрия Николаевичей, и хранится как величайшая святыня: для семейства Плотниковых она чудотворна. Внуки Георгия Васильевича и Агриппины Феодоровны, благоговейно храня память о матушке Евфросинии, до сих пор свято чтут день ее Ангела — 25 сентября, ежегодно совершая в этот день панихиду по рабе Божией блаженной старице Евфросинии.

Очень часто посещала старица и дом тогдашнего монастырского диакона отца Николая Михайловича, в свободное время усердно занимавшегося обучением детей грамоте и закону Божию.

Однажды матушка Евфросиния, придя к отцу Николаю и застав его занимающимся с детьми, с глубоким сожалением сказала: «Ты стараешься учить их грамоте, а они все будут дураки и пьяницы».

Всех учеников в это время у отца Николая было человек 15, и все они впоследствии, как засвидетельствовал это в июне месяце 1908 года один из этих несчастных крестьянин Владычной слободы Михаил Павлов Селезнев, до гробовой доски были горькими пьяницами.

Сердечно любила и неоднократно посещала блаженная старица Евфросиния также дом серпуховского купца Ивана Ивановича и жены его Любови Ивановны Костяковых. Им на па-

мять подарила она однажды свою вызолоченную ложку. После смерти Ивана Ивановича и Любви Ивановны ложка эта перешла по наследству к их дочери — Софье Ивановне, которая передала ее в церковь села Колюпанова, Алексинского уезда Тульской губернии. В ризнице этого храма вместе с другими вещами, оставшимися после смерти подвижницы, эта ложка и хранится до сего времени.

Но не суждено было блаженной старице Евфросинии окончить путь своей подвижнической жизни в Серпухове. По наветам исконного врага рода человеческого зависть и злоба людская воздвигли гонение на смиренную подвижницу, и она, подчиняясь гонителям, в начале 40-х годов XIX века была вынуждена покинуть Серпухов, где протекло около тридцати лет ее подвижнической жизни.

Покинув Серпухов, блаженная старица Евфросиния поселилась, было, у одного из своих почитателей, помещика Чирикова, имение которого было расположено верстах в 10 от Серпуховского Владычного монастыря. Но, всегда молитвенно настроенная, искавшая уединение для своих подвигов самоотречения, блаженная, вероятно, не находила здесь для себя подходящей обстановки: она недолго оставалась у Чирикова. Скоро мы видим ее у другого своего почитателя — помещика Жихарева. Отсюда после усиленных просьб помещицы Наталии Алексеевны Протопоповой старица Евфросиния переехала на жительство к ней в Колюпаново, где и оставалась до самой блаженной кончины своей, лишь изредка

и ненадолго покидая его, чтобы навестить того или другого из своих почитателей или посетить прежние места своих подвигов.

В 1850 году, в одну из таких своих кратковременных отлучек из Колюпанова, блаженная посетила, между прочим, и Серпуховской Владычней монастырь, но пребывала в нем всего месяца два, проживая как и раньше, сначала в самой обители, а потом опять вне ее, за оградой¹.

Колюпановский период в жизни блаженной старицы Евфросинии известен нам гораздо в больших подробностях, чем вся предшествующая жизнь подвижницы. Этим мы обязаны, главным образом, той тщательности и тому старанию, с которым о. Павел Просперов (определенный на священническое место в село Колюпаново по предсказанию старицы, долгое время затем бывший ее духовником и до самой своей смерти² имевший к ней истинно сыновнее почтение и глубокую веру в благодатную силу ее молитв, оправданную, как он сам в свое время свидетельствовал тысячекратным опытом³), собирал и записывал все, что хоть сколько-нибудь касалось жизни великой подвижницы.

Перебравшись в Колюпаново с одной святой иконой⁴, блаженная старица Евфросиния

¹ В. А. Рождественский — указ., соч. с. 68.

² Скончался в монашестве в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с именем отца Павлина в 1899 году 30 октября и погребен на братском кладбище при киновии.

³ «Домашняя Беседа», 1862 г., вып. 28.

⁴ в ликах: Божией Матери, Спасителя и Николая Чудотворца; размер 7х9 вершков; в настоящее время находится при гробнице старицы в Казанском храме с. Колюпанова.

и здесь нисколько не изменила своего прежнего образа жизни.

Глубоко чтившая старицу Н. А. Протопопова выстроила, было, для своего «сокровища», как она часто называла блаженную, отдельный флигель, внутри его оштукатурила, обставила всеми удобствами, снаружи обсадила деревьями, обнесла оградой, но блаженная поместила в этом домике свою корову, а сама поселилась в доме Протопоповой в маленькой квадратной трехаршинной комнатке по соседству с дворовыми девушками. В этой крохотной камерке с ней ютились куры с цыплятами, индейки, кошки с котятами и две собачки. Духота была страшная: свежий человек с большим трудом мог провести здесь несколько минут, а блаженная целые дни дышала этим воздухом. И все эти четвероногие и пернатые обитатели небольшой комнатки, занимаемой блаженной старицей, находились в полном мире и согласии друг с другом и в совершенном подчинении у своей повелительницы.

Животные же были и стражами тайны ее молитвенного подвига. Стоило только кому-либо подойти к комнате блаженной, как собачки начинали лаять, и она, всегда молитвенно простертая на земле или воздевающая руки к небу, прекращала свои подвиги, прикидываясь спящей. А если кто-нибудь брал на себя смелость войти в самую комнату подвижницы, собачки приходили в страшную ярость и, если старица не останавливала их, выгоняли вон неосторожного посетителя, но стоило только ста-

рице сказать, «молчите» или «это наш (наша)», как они умолкали.

Позволяя посетителям войти, матушка с первых же слов начинала жаловаться, что «замки у нее поломали, да все поворовали», желая сказать этим, быть может, то, что праздные разговоры досужих людей крадут у нее время, нужное для духовных подвигов, или же, что ее сокровенные, тайные, а потому и особенно ценные в очах Господа подвиги, как бы крадутся у нее людьми, подсматривающими за ней, — бывали и такие.

А подвиги ее были поистине велики. И лишь одни бессловесные были их свидетелями.

Впрочем, в особенные дни, как например, в дни принятия Святых Таин, блаженная высылала из келлии животных и оставалась в ней одна. Восприяв в себя самого Христа, она считала необходимым пребывать в совершенной чистоте.

Пищи подвижница употребляла всегда очень мало, может быть несколько золотников в сутки. И все, приносимые ей блюда, она отдавала своим четвероногим и пернатым друзьям, а сама довольствовалась тем, что оставалось от них.

Для услуг домашнего обихода блаженная брала к себе ту или другую из женщин.

Одно время всех очень удивляло то, что матушка, взяв прислуживать себе глухонемую, с которой можно было объясняться только знаками, говорила ей: «Немая, сделай то-то». И та в точности исполняла приказание. Например, старица говорила: «Немая, подои корову». Та

брала подойник и шла доить. «Немая, топи печь», — та несла дров и затапливала печь. «Позови мне такого-то человека», — та отправлялась и приводила того, кого нужно. Случалось даже и так, что блаженная из своей комнаты отдавала приказания немой, находившейся в другом помещении, и та в точности исполняла их.

Иногда подвижница на некоторое время оставляла свою келлию, чтобы «полежать на вольном просторе».

Но где ж она ложилась? Под тенью развеистого дерева? В прохладе зеленого сада? На мягкой шелковистой зеленой траве среди благоухающих цветов? Нет! На навозе около конюшен и скотных изб. Это было обычным местом ее отдыха. Здесь юродивая часто леживала не только летом, но и зимой всегда босая, в одном ватном капотике.

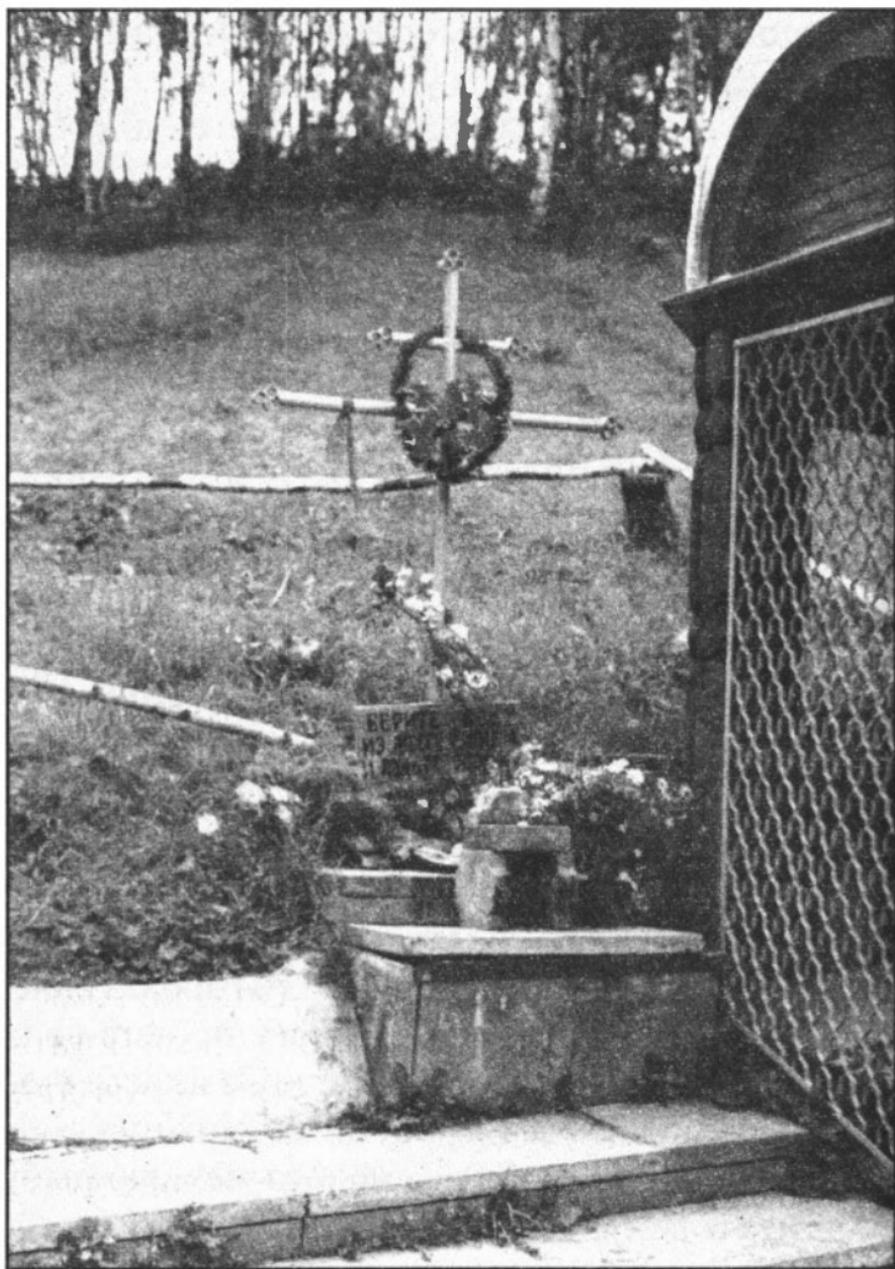
Любила она ходить по окрестностям села Колюпанова, но только там, где было потише, да поглуше. С особенным удовольствием и особенно часто старица посещала находящийся приблизительно в расстоянии одной версты от села овраг, довольно крутые склоны которого в ее время были покрыты густым лесом, а по дну протекал и теперь протекает небольшой ручеек, известный здесь под именем речки Прошенки. Сюда любила уходить блаженная от людского шума и мирской суеты, чтобы здесь в совершенном уединении умом и сердцем возноситься в голубую заоблачную даль, в царство неприступного света, где обитает Тот Невидимый

и Непостижимый, всемогущая десница Которого создала все и всем управляет.

В сороковых годах XIX столетия в одном из склонов этого оврага на месте своих уединенных подвигов блаженная собственными руками ископала небольшой колодезь, и когда больные обращались к ней за помощью, она часто говорила им: «Берите воду из моего колодезя и будете здоровы». Больные с верой почерпали воду из «матушкина колодца», как называли его тогда и называют теперь окрестные жители, и действительно получали исцеление или облегчение своих недугов.

Приходила иногда блаженная старица и на берег реки Оки. Строитель Николаевского женского монастыря Калужской епархии, блаженной памяти старец иеросхимонах Герасим (Брагин) в свое время рассказывал духовнику Калужской Тихоновой пустыни — иеромонаху Пимену, как он в годы юности, занимаясь с отцом рыбной ловлей по реке Оке до города Алексина и часто приставая к берегу против села Колюпанова, встречал выходившую из леса старицу — блаженную Евфросинию; как она вместе с ним выбрасывала из невода мелкую рыбу обратно в реку, давая этим понять, что даром Божиим нужно пользоваться разумно, и как их обоих за эти проделки бранили рыбаки и отгоняли прочь.

Возможно, что здесь-то именно, среди этих случайных, но частых встреч с блаженной и пробудились впервые в душе Егорушки (как называла матушка Евфросиния юношу, ставше-

Памятный кресту колодца,
выкопанного бл. Евфросинией.
Современный вид.

го впоследствии иеросхимонахом Герасимом) спасительные задатки благочестивой жизни. Может быть, здесь же зародилась у него и самая склонность к подвигу юродства Христа ради, чем он проявил себя, особенно в последние годы своей жизни.

Не оставляя своего подвига юродства Христа ради, блаженная старица Евфросиния в Колюпанове, как раньше в Серпухове, не забывала дел любви и милосердия. Всякая скорбь человеческого духа и тела, всякое горе людское всегда находили сочувственный отклик в ее по-матерински нежном сердце; и она постоянно спешила туда, где была нужна ее молитвенная помощь или утешающее и умиротворяющее ее слово. Она и здесь была благодатной молитвенницей за страждущих как духовно, так и телесно, утешительницей скорбящих, примирительницей враждующих. Часто, нежданная, появлялась она там, где было горе, и приносила с собой радость и утешение. Она, по Апостолу, была «всем вся, да спасутся все», и богатства духовных дарований она стяжала не для себя только, а для всех...

Но были у старицы и свои присные по духу. Среди этих-то присных главным образом и проявлялись богатые духовные дарования подвижницы — дар прозорливости и исцелений.

Особой любовью старицы пользовался Алексей Иванович Цемш, служивший в то время управляющим на Мышегском чугунолитейном заводе княгини Екатерины Алексеевны Бибарсовой, расположенном верстах в 5-ти от

Колюпанова. Его блаженная иначе не называла, как сынок или Алеша. Такая любовь подвижницы была ответом на безграничную преданность и истинно сыновнее уважение к ней со стороны Алексея Ивановича, не щадившего ничего для нее.

Желая возможно чаще видеть у себя глубоко почитаемую им «матушку Евфросинию» и, в то же время, не имея в своем доме для нее подходящего помещения, он построил в своем саду исключительно для нее уединенную, довольно красивую келлию, обставив ее всеми удобствами. Сюда-то, к А. И. Цемш, чаще всего и выезжала из Колюпанова блаженная старица.

В этих выездах, как, впрочем, и во всех выездах старицы, ее всегда сопровождали четвероногие и пернатые любимцы.

У А. И. Цемш блаженная подолгу, иногда по несколько месяцев, гащивала, имея местом своего пребывания выстроенную для нее гостеприимным хозяином келлию. Из этого уединенного уголка она навещала как дом Цемш, так и дома других обитателей Мышегского завода.

На Мышеге, как и в Колюпанове, почти нет дома, где бы ни могли рассказать вам о том или другом случае из жизни «матушки Евфросинии», свидетельствующем или о ее прозорливости, или о благодатной силе ее молитв. Здесь, а также и в других местах, духовником блаженной старицы Евфросинии о. Павлом Просперовым, а отчасти и священником о. Павлом Соколовым в свое время было собрано и записано достаточное число случаев из жизни под-

нижницы, относящихся ко времени ее пребывания в селе Колюпанове и как нельзя более ясно отражающих в себе всю полноту ее духовных дарований.

Вот несколько таких случаев, явно свидетельствующих о прозорливости блаженной старицы.

Жена священника Павла Просперова, Матрена Алексеевна, будучи еще девушкой, попросила однажды своего отца послать за старицей, на что отец сердито ответил: «Какие у тебя кучера посылать за ней? Да и на что она тебе?». Та замолчала. Случилось после этого отцу быть в доме Протопоповой. Неожиданно встретившись там с матушкой Евфросинией, он любезно сказал ей: «Что же вы, матушка, никогда не пожалуете к нам?». «Какие у тебя кучера? Да и на что я тебе?» — резко проговорила старица.

Однажды блаженная сообщила Н. А. Протопоповой: «Я видела во сне, что к тебе идет от церкви архиерей, такой черный, как будто Димитрий Ростовский». Все слышавшие подивились этому, а затем предположили, что, может быть, придет какой-нибудь странник по имени Димитрий.

На Тульской кафедре в это время был преосвященный Дамаскин, и не было никаких слухов о его перемещении и замещении. Но через два года после этого Тульскую кафедру занял преосвященный Димитрий (впоследствии архиепископ Херсонский).

В первую же свою поездку по епархии он посетил город Алексин и село Колюпаново,

осмотрел храм, а из храма пошел навестить и больную Н. А. Протопопову.

Кстати сказать, и по наружности своей преосвященный Димитрий, как оказалось, вполне соответствовал представлению о нем старицы.

В другой раз старица утром спросила Н. А. Протопопову: «Есть ли у нас что кушать? — и добавила. — К обеду приедут гости».

Действительно, когда стали накрывать стол к обеду, увидели, что кто-то едет, а блаженная, посмотрев в окно, сказала: «Игуменья едет». Оказалось, приехала послушница Сезеновского монастыря из города Лебедяни, Тамбовской губернии, Евфимия. Старица встретила ее, крепко обняла, поцеловала и поклонилась ей до земли. Несколько времени спустя после этого действительно Евфимия с именем Серафимы была поставлена игуменией Сезеневского девичьего монастыря.

Однажды, еще за несколько лет до Севастопольской войны (1855—1856 г.), блаженная, находясь в доме А. И. Цемш, подошла к окну и, смотря на церковь, начала со слезами молиться. Семейные Алексея Ивановича, подойдя к ней, участливо спросили: «О чем вы так горько плачете, матушка?» На это старица сокрушенно ответила: «Как не плакать? Молитесь и вы со слезами, да помилует Господь Бог Россию, ведь на Россию идет турка, англичанин, идет и император французов».

Семейные, переговорив между собой о том, что сказала старица, решили, что та ума лишилась: говорить о французском императоре, ког-

да престол во Франции занимает король. Затем один из них, подойдя к блаженной, сказал: «Во Франции, матушка, правит не император, а король Людовик Филипп». «Знаешь ты!» — ответила она ему раздраженно, и, показывая пальцем на нос, добавила: «У него еще нос большой».

Очевидно блаженная еще за несколько лет предвидела февральский переворот 1848 года во Франции, положивший конец правлению короля Людовика Филиппа, и восстановление (1852 г.) империи Наполеоном III, в правление которого (1852—1870г.), действительно, Франция в союзе с Англией выступили на помощь Турции против России, послав сначала соединенный флот свой ко входу в Черное море, а затем, и сухопутное войско, высадившееся в Крыму и участвовавшее в осаде Севастополя. И представление старицы о носе Наполеона III вполне соответствовало действительности.

Приблизительно к тому же времени относится и другой случай. Сын А. И. Цемш, Феодор Алексеевич, находясь в царствование Николая I на службе в Петрограде, познакомился там с некоторыми сановными особами, которые, видя его ум и представительную внешность, усердно убеждали поступить на службу в гвардию. Убеждения подействовали: Феодор Алексеевич уже решил поступить в гвардию, но прежде, чем привести свое решение в исполнение, отправился в деревню к отцу, чтобы испросить на то его согласия и родительского благословения.

Отец, оказалось, ничего не имел против поступления сына в гвардию, однако под усло-

вием — если на это благословит его матушка Евфросиния. Подвижница в это время находилась в Колюпанове, поэтому он с сыном отправился туда.

Прибыв к старице и сообщив ей о цели своего приезда, Алексей Иванович стал испрашивать у нее благословение на поступление сына своего в военную службу. На это блаженная, обращаясь к сыну, сказала: «Теперь я не благословляю тебя, а при новом императоре ты поступишь».

Так и случилось. В Севастопольскую войну, по смерти императора Николая I (1855 г.), Феодор Алексеевич, находясь на коронной службе, совершенно неожиданно для себя был взят в ополчение и отправлен под Севастополь.

В мае месяце 1855 г. крестьянин Мышегского завода, Тарусского уезда, Калужской губернии, Стефан Онисимов и с ним несколько человек товарищей работали в саду у А. И. Цемш. Случилось в это время проходить по саду блаженной старице Евфросинии. Рабочие, увидев ее, стали смеяться над ней. Тогда старица, обернувшись в их сторону, плюнула и проговорила: «Дураки, все вы будете солдатами».

Это ещё больше усилило насмешки рабочих: «Какие мы солдаты, когда нам каждому уже около 47—53 лет? — Кричали они ей в след. — В солдаты идут люди не в наших летах!»

Но скоро они должны были раскаяться в своих насмешках и признать в старице человека высоких духовных дарований.

В июне следующего года по распоряжению правительства был произведен набор ополченцев, в который попали как сам Стефан Онисимов, так и все его товарищи, за год перед тем так безрассудно смеявшиеся над старицей.

Зять А. И. Цемш, Иван Алексеевич Каяндер, получив место в Тифлисе, собирался в дорогу. Матушка Евфросиния, случившаяся в это время у Цемш, сказала Алексею Ивановичу: «Зачем он туда едет? Там умрет». Но Алексей Иванович промолчал, и зять уехал.

После его отъезда, Цемш долго думал, как отправить к нему его жену — свою дочь беременную, да еще с малолетними детьми. А матушка все твердила: «Он умрет там от холеры».

Поездка как-то сама собой не состоялась. Матушка между тем уехала от Цемш и не навещала их довольно долго. Наконец, приехала и, переступая через порог, проговорила: «Вот я и приехала ко вдове!» В тот же день при ней же семьей Цемш было получено уведомление о смерти Каяндера в Тифлисе от холеры.

Аграфена Иосифовна Зудина, проживавшая на Мышегском заводе и лично знавшая старицу, в свое время рассказывала: «Отец мой, служивший на Мышегском заводе фельдшером, страдал запоем. Матушка Евфросиния, хорошо знавшая как его самого, так и его страсть к вину, однажды приказала ему идти за ней в келлию, прибавив: «Я тебя попою своим чайком, и ты бросишь пить водку!» Отец охотно пошел за ней. Когда они пришли в келлию, самовар у матушки был уже готов, но не оказалось саха-

ру, и она отправилась за ним в дом А. И. Цемш, положив сверток с чаем около самовара.

Страшное любопытство овладело отцом: захотелось узнать, каким это чаем хочет матушка потушить в нем страсть к водке. Заметив, как был завернут сверток и как положен, он взял его, осторожно развернул, посмотрел, затем тщательно завернул по-прежнему и положил на старое место.

Через несколько минут после этого в келлию вошла матушка. Остановившись около порога, она строго посмотрела на отца и сказала: «А! Ты хотел узнать, какой это такой мой чаек! Так уходи же! Нет тебе моего чаю!»

Так, благодаря своему неуместному любопытству, мой отец до самой своей смерти и оставался горьким пьяницей».

Крестьянин Карп Кондратьевич Кондратьев с двенадцати до семнадцатилетнего возраста по назначению Алексея Ивановича Цемш состоял кучером при матушке Евфросинии, когда она гостила на Мышегском заводе. С ней не раз приходилось ему ездить и в Алексин, и в Колюпаново, и в другие окрестные места.

Раз летом, в один из праздничных дней, он собрался, было, идти на луг в хоровод, как ему было приказано Алексеем Ивановичем подать матушке лошадь. От хоровода пришлось отказаться, и это страшно его раздосадовало. Скрепя сердце, пошел он на конный двор, ругая про себя старицу, как он сам впоследствии сознавался, самой отборной бранью. Однако лошадь

запряг и, подав ее к крыльцу келлии, попросил доложить матушке, что лошадь готова.

Но старица, выбежав из келлии, грозно закричала: «Уезжай отсюда!!!.. Пошел прочь!.. Я с тобой сегодня не поеду!... Ступай! Ступай!».

Так и пришлось ему вернуться на конный двор и отпрячь лошадь.

Однажды, рассказывает крестьянка Мышегского завода Дарья Ивановна Гуслистова, в пятидесятых годах прошлого столетия, в январе месяце пришла матушка Евфросиния, гостившая в то время у княгини Екатерины Алексеевны Бибарсовой, к моей матери Марфе Алексеевне, взлезла на печку и запела: «На печке звезда зошла высоко, и видно ее далеко, и осветила весь белый свет».

В это время в избу вошел литейщик завода Евдоким, лет 25, человек доброй христианской жизни, которого старица очень любила. Старица посмотрела на вошедшего, слезла с печи, взяла маленькую иконку святителя Николая Чудотворца и, обращаясь к Евдокиму, сказала: «На, раб Божий Евдоким, благослови меня».

Тот смущенно проговорил: «Матушка, я не могу вас благословить, вы меня благословите». Но старица все-таки настояла на своем, сделала три земных поклона, и он благословил ее этой иконой. Она приложилась к ней и затем, приняв из его рук образ, в свою очередь благословила его со словами: «Господь благословит тебя на твои подвиги жизни».

И Евдоким действительно в скором времени вступил на путь подвижничества, уйдя с бла-

гословения старицы в Оптину Пустынь и приняв там монашество с именем Михаил.

Проживавшая на Мышегском заводе Евдокия Ивановна Смирнова рассказывала: «Моя мать, оставшись после смерти мужа вдовой с малолетними детьми, жила очень бедно и сильно сокрушалась о том, что не может купить себе корову. Раз как-то вечером я и сказала ей: «Ведь мать Евфросиния всем помогает, попроси-ка ты у нее корову». На это мать ничего мне не ответила.

На другой день утром входит к нам в избу матушка Евфросиния и говорит: «О-о-о, меня ныне Алеша (Цемш) уж и ругал за корову. Ты, говорит, все собираешься ее кому-то отдать, а она вон, гляди, и заболела, и молока не дает».

Однажды, находясь в имении г-жи М. С. Пушкиной в с. Коростине, Алексинского уезда, Тульской губ., блаженная старица вместе с барышнями отправилась к их приходской вдовой диаконице. У этой вдовы был сын, который в то время кончал курс духовной семинарии. Он отлично учился, подавая своей матери лестные надежды. Мать с нетерпением ждала той минуты, когда сын окончит курс и поступит на священническое место, дав ей тем самым возможность тихо, без лишних забот и изнурительных хлопот скончать дни свои под его радушным кровом. Эту-то диаконицу и пришла теперь навестить матушка Евфросиния.

Посидев у нее некоторое время, старица выразила желание посмотреть ее хозяйство; пошли за ними и барышни. Походив по дому и

около него, блаженная, обращаясь к дьяконице, сказала: «Ах, как у тебя везде все хорошо! Живи, живи тут!»

Тогда барышни заметили: «Матушка, у нее есть сын, который отлично учится и скоро кончит курс. Она ждет — не дождется, когда он кончит и поступит на место, тогда и она переедет к нему жить».

Старица, как будто не слыша их слов, опять проговорила: «У тебя все прекрасно! Живи тут, живи!» Подумав, что блаженная или не поняла, или не расслышала их слов, барышни громче повторили свои предложения, но старица твердила одно: «У тебя прекрасно все! Живи тут, живи!»

Никто в то время не понял, почему матушка Евфросиния так настойчиво твердила об одном и том же. Лишь позже, когда сын вдовы диаконицы, окончив курс, породнившись с преосвященным Евсевием, архиепископом Могилевским, и заняв хорошее священническое место, опасно заболел и умер. Для всех тогда стало ясно, что слова блаженной старицы, с такой настойчивостью повторявшиеся ей несколько лет тому назад, были пророческими.

Бедная вдова диаконица в первое время после поступления сына на место, продавшая, было, кое-что из своих построек и вещей, и уже перебравшаяся к нему на жительство, похоронив его, должна была возвратиться на свое старое пепелище и здесь уже доживать остаток дней своих.

В другой раз М. С. Пушкина, беседуя со старицей, подумала: «Ведь при императрице Екатерине II три фрейлины одновременно покинули дворец: одна, Соломия, погребена в московском мужском Симоновом монастыре, другая — матушка Евфросиния, где же третья-то?». Тогда матушка, провидя ее мысли, сказала: «Марфушка в Суздале, такая пьяница была, а теперь чудеса творит».

Помещица Наталья Адриановна Корелова, несмотря на укоризны и насмешки своего мужа, всегда радушно принимала у себя матушку Евфросинию, относясь к ней с искренней любовью и глубоким уважением. Однажды старица приехала навестить Корелову. Все вышли встретить глубокочтимую гостью и помочь ей выйти из повозки. Вышел и муж Кореловой, Николай Афанасьевич, и, смотря на предлагаемые ей усердные услуги, не без насмешки подумал: «Какая она монахиня? Подпоясана веревкой, покрыта тряпкой». В ответ на эти сокровенные мысли Корелова блаженная старица, войдя в дом, поклонилась ему до пола и сказала: «Прости меня, что я подпоясана веревкой, покрыта тряпкой, ведь я не монахиня».

В другой раз Корелова, будучи беременна, обратилась к старице с вопросом: «Матушка, кто у меня родится: мальчик или девочка»? «Кусок мяса», — ответила блаженная. Действительно, родился мертвый недоношенный ребенок.

Вдова губернского секретаря София Семеновна Неаронова, лично знавшая старицу Евфросинию, рассказывает: «Матушка Евфроси-

ния неоднократно посещала дом моих родителей, Семена Никитича и Ольги Андреевны, проживавших в то время в г. Алексине. Однажды приходит она к нам и просит мою мать подарить ей чепчик. Та подает ей, но матушка, отказываясь взять его, говорит: «Не этот, другой, который ты вчера выпялила».

И в самом деле, мать только что накануне кончила работать в пальцах новый чепчик. Удивляясь прозорливости старицы, мать поспешила исполнить ее желание.

Матушка Евфросиния сейчас же надела на себя чепчик и вышла на двор, где дожидалась наша лошадь. Сев в экипаж, она ударила рукой по плечу кучера, говоря: «Ну! вези меня, солдат», — на что тот ответил: «Мне, матушка, не служить». А блаженная ему на это возразила: «Что, думаешь, ошиблась?».

И действительно, не ошиблась она. Осенью того же года господа за что-то прогневались на него и отдали его в солдаты.

«В другой раз, — рассказывает та же Софья Семеновна, — моя мать поехала в гости к своим хорошим знакомым, к городскому судье Николаю Афанасьевичу Корелову и его жене Наталье Адриановне. Когда мать приехала к ним, матушка Евфросиния была уже там и встречала ее в передней, говоря: «А, пироги привезла, да еще с горохом; давай их сюда», — при этих словах она взяла у матери пирог с горохом, оставив в ее руках другой — с кашей».

Протоиерей Николаевской г. Алексина церкви, о. Сергей Иоаннович Архангельский, со

слов своего покойного тестя, священника той же Николаевской церкви о. Феодора Матвеевича Глаголева, в свое время рассказывал: «Умер в Алексине потомственный почетный гражданин Иван Феодорович Маслов, оставив миллионное наследство дочери своей, девице Елизавете Ивановне, которая после похорон отца пригласила к себе старицу Евфросинию и, попросив ее помолиться об упокоении души его, спросила у матушки, чем она может за это благодарить ее, на что мать Евфросиния ответила, что она желает иметь пестрый полосами шлафрок покойного.

Елизавета Ивановна была в недоумении: она не помнила, чтобы у ее отца был такой шлафрок, а когда спросила об этом давно живущую у них старушку няню, то получила ответ, еще более убеждавший ее в том, что у покойного Ивана Феодоровича не было такой одежды. Елизавета Ивановна сообщила об этом матушке Евфросинии, на что та не то с укоризной, не то с недовольством ответила только: «Ну, вот»!

Тогда Елизавета Ивановна послала за своей дальней родственницей, чуть ли не постоянно пребывавшей у них и помогавшей им вести их обширное хозяйство. Оказалось, та помнила, что, действительно, только очень давно, у покойного Ивана Феодоровича был такой шлафрок, но цел ли он и где, она затруднялась на это ответить.

Молодая хозяйка поставила на ноги всю имевшуюся в доме прислугу, но нужного шлафрока нигде не могли найти. Опять Елизавета

Ивановна сообщила об этом матушке и опять получила от нее тот же и в том же тоне ответ.

Не желая огорчить старицу и отпустить ее от себя ни с чем, Елизавета Ивановна стала предлагать ей другие подобные пестрые с полосами, но более ценные одежды покойного. Тогда блаженная сказала: «Идите, ищите его в мезонине»!

И действительно, шлафрок, поиски которого причинили столько хлопот, оказался в мезонине в самом дальнем углу в куче разных отслужившихся и негодных к употреблению вещей.»

Проживавшая в г. Алексине на Рыбной улице в собственном доме Мария Семеновна Хвищенко со слов некоей Елизаветы Ивановны, ухаживавшей в свое время за матушкой Евфросинией, передавала: «Старица Евфросиния при своей жизни несколько раз говорила Елизавете Ивановне: «Ох, Лиза, Лиза, будешь ты сидеть в темнице после моей смерти»!

Эти пророческие слова блаженной, тогда никому не понятные, действительно сбылись. Спустя долгое время после смерти матушки Евфросинии Елизавета Ивановна за пять лет до своей кончины ослепла на оба глаза.

В деревне Свинка, прихода села Колюпанова, у г-на Маслова жил управляющей со своим семейством. Жена его была женщина во всем опытная и к тому же обладавшая добрым сердцем: она всем старалась делать только одно хорошее. За это ее все любили и уважали, любила ее и блаженная старица и потому часто посещала ее.

Однажды матушка Евфросиния приехала к ней ночевать в то время, как сам управляющий был в отлучке по делам службы. Старице ответили отдельную комнату.

В 12 часов ночи блаженная вдруг закричала: «Батюшки! Двенадцать волков напали!» Жена управляющего, думая, что матушка бредит, стала ее будить, но та ничего ей не ответила, как будто, не слышала.

В час ночи приехал управляющий. Жена отперла ему дверь, да так и ахнула: «Что с тобой? — с трудом проговорила она. — На тебе лица нет!» — муж был бледен, как полотно. «Будешь бледен, — сказала старица, выглянув из своей комнаты, — на него двенадцать волков напали!»

Действительно, как рассказал потом управляющий, в дороге на него напали волки. Сколько их было, он в страхе не мог разобрать. Помнит лишь, что их было много, и что некоторые из них даже вскочили к нему в сани. Свое спасение от грозившей ему ужасной смерти он приписывал исключительно благодатному действию молитв старицы-подвижницы, матушки Евфросинии.

Не в одних словах, но и в поступках и действиях блаженной старицы, на первый взгляд смешных и странных, обнаруживался иногда ниспосланный ей свыше великий дар прозорливости.

Так, однажды, собираясь в деревню Свинку к той же жене управляющего, матушка Евфросиния захватила с собой горшок каши, спрятала его под полу и поехала.

Когда она подъезжала к дому управляющего, хозяйка, увидев ее, вышла со своими детьми встретить и помочь ей выйти из повозки. Лишь только старица опустила ногу с повозки, как горшок с кашей выскользнул у нее из под полы и, ударившись об землю, вдребезги разбился, а черепки разлетелись в разные стороны.

Все, видевшие это, засмеялись, недоумевая, откуда взялся у матушки горшок с кашей. Но скоро всем стало ясно, что не смеяться нужно было при этом, а плакать: разбившийся горшок и разлетевшиеся черепки предзнаменовали собой семейное несчастье. Вскоре после этого управляющий подпал под гнев господ, лишился места и крова; все, что было припасено про черный день, скоро было прожито, и всех трех своих сыновей пришлось ему услатить в разные стороны в услужение. Так разбилось все его более чем тридцатилетним упорным трудом созданное благосостояние.

Прозорливость старицы еще при ее жизни для громадного большинства была признанным явлением. Благодатная сила Божия, действовавшая в блаженной старице Евфросинии, проявлялась и в даровании исцелений. Жена священника о. Павла Просперова в свое время рассказывала: «Когда я была еще девушкой, в нашем доме в качестве моей компаньонки гостила родственница. Однажды она так сильно заболела, что была вынуждена лечь в постель. В это время мы узнали, что матушка Евфросиния, перед тем где-то гостившая, возвратилась к нам в Колюпаново, и я уговорила больную пойти к

старице. С большим трудом удалось мне довести больную до дома помещицы Н. А. Протопоповой, где жила блаженная.

Когда мы пришли к матушке, она встретила нас и, обращаясь к больной, сказала: «Ты еще здесь?» На это больная, указывая на меня, ответила: «С кем же мне оставить ее?» Тогда старица, положив свою руку ей на голову, проговорила: «Дай Бог тебе здоровья, что ты ее не бросаешь!» И больная с этого момента стала здорова и весела, как и всегда. «Сестра, теперь я совсем здорова, — сказала она, обращаясь ко мне, — ведь матушка точно шубу с меня сняла!»

После этого нас пригласила к себе госпожа Протопопова. Сидя здесь, бывшая больная увидела, что матушка ласкает собачку, и подумала: «Разве святые спасались с собачками?» В ту же минуту старица, не говоря ни слова, схватила собачку и выбросила ее в открытое окно.

Что касается самой помещицы Н. А. Протопоповой, то можно сказать, что старица Евфросиния была ее домашним врачом-молитвенником. Она почти постоянно болела: у нее страдал весь организм. На одной ноге у нее была ужасная рана, из которой по временам выпадали мелкие кости; малейший толчок причинял ей ужасные страдания, а старица иногда палкой ударяла по больной ноге, и боль утихала. Немало страдала больная и от продолжительных припадков, которыми мучил ее бес.

Вот что рассказывает об этих мучительных припадках очевидец их, иерей о. Павел Просперов в своих записках: «Больная терзалась и

неистовствовала при появлении святыни. Очень тяжело было ей в торжественные праздники, как, например, в дни: Богоявления, Сошествия Св. Духа и т. п., а также в дни, особо отмеченные православной Церковью, каковы, например, первая, четвертая и Страстная седмицы Великого поста. Но особенно сильно мучили ее припадки накануне и в день памяти святителя Митрофания Воронежского чудотворца (23 ноября). Накануне этого дня в доме Н. А. Протопоповой ежегодно совершалось всенощное бдение.

В первый же год моего поступления в Колюпаново мне пришлось быть свидетелем ужасного припадка, случившегося с Протопоповой под день святителя Митрофания при чтении Евангелия за всенощной.

На другой год, когда меня попросили отслужить всенощную накануне дня памяти святителя Митрофания, я пошел, предварительно захватив с собой требник, с намерением, в случае повторения подобных припадков, прочитать закликательную молитву во время пения и чтения причетников, и оставил его в передней. Когда с Протопоповой и на этот раз случился припадок, я во время «Бог Господь» пошел за требником.

Больная вдруг как закричала: «Как?!... Со мною драться?!... Нет! Нет! Ты меня не одолеешь, ты меня не выгонишь, а я, я наведу на тебя то-то и то-то», — при этом она посулила мне разные скорби и беды, которые впоследствии мне действительно пришлось испытать.

Если, бывало, больная в припадке скажет: «пойду к тому-то или туда-то (называя при этом известных нам лиц) и наделаю там то, что не разберут они и сами», — действительно, в тот момент этих лиц постигала та или иная неприятность.

Справляешься, бывало, после и узнаешь: у одного в это время случилась значительная кража, в другом месте произошла драка, там — непримиримая вражда и т.п. Иногда больная в припадке скажет, бывало: «Пойду к попу! — И тут же, скрежеща зубами, простонет, — Ах! Старуха не пускает меня к нему: везде загородила!»

А матушка Евфросиния, действительно, когда бывала у меня в доме, часто делала крестное знамение на всех дверях и окнах.

Вот во время таких-то припадков старица придет, бывало, к больной, бросит свою палку в ее постель, и больная скажет: «Сколько нас было тут! Старуха всех нас разогнала!» — потом смолкнет и успокоится.

Однажды у Н. А. Протопоповой несколько дней сряду шла кровь горлом, и она до того ослабела, что едва-едва переводила дыхание. Все окружающие уже отчаялись в надежде видеть ее живой.

Это было в ненастное осеннее время. Старица приказала истопить баню (она всегда приказывала), велела поставить в печку котел с лошадиным пометом. Когда все было готово, блаженная пришла в баню, сама вымешала в котле руками, легла на лавку и приказала принести к себе больную. Ее приказание не хотели, было, исполнить, опасаясь за здоровье больной, осо-

бенно в виду ненастной погоды и удушливого воздуха в бане, но блаженная настаивала на своем требовании. Когда об этом сообщили больной, та, узнавши требование старицы, приказала себя нести к ней, заявив, что с ней она готова даже умереть. Едва только поднесли больную к бане, как блаженная запела: «Царю Небесный...». Больная еще громче стала вторить ей. Когда же стали мыть больную, юродивая начала дразнить ее голосом, козла: «Бя-а-а...». А больная в изнеможении кричала: «Ой, жарко! Уйду! Уйду! Душно!». Но старица не обращала на это внимания, пока не вымыла больную. При этом блаженная запрещала девушкам мочить больной пораженную ногу, а сама всю ее смочила.

Окончив мыть, блаженная приказала отнести больную в ее спальню, а сама пошла в свою комнату. Но не прошло и десяти минут как уложили больную в постель, старица снова явилась к ней, потребовала чаю и приказала ей вставать. Та легко и охотно исполнила приказание блаженной: встала, оделась, села за чай, сама пила и угощала старицу.

С этого момента здоровье больной поправилось.

Помещик Александр Петрович Полосков, родной племянник Н. А. Протопоповой, обручившись с девицей Марией Сергеевной Горчаковой, заболел какой-то непонятной болезнью, которая с каждым днем все усиливалась. Больной стал впадать в иступление, царапать себе лицо и руки, лезть на стену, кричать, что

его испортила какая-то купчиха в Калуге. В конце концов, его пришлось отправить на лечение в город.

Там он пролечил все, что имел, но облегчения никакого не получил, и пользовавшие его врачи, наконец, отказались лечить его, не найдя ничего лучшего, как посоветовать ему возвратиться туда, откуда он и приехал — в деревню.

Больной повиновался, переселился в Колупаново, к тетке.

Положение его с каждым днем становилось все серьезней и серьезней. Протопопова сообщила об этом родителям Полоскова, и те приехали проститься со своим единственным сыном, заживо оплакивая его. Для них было ясно, что уже нет никакой надежды на благополучный исход его болезни. Одна Наталья Алексеевна не теряла надежды на его выздоровление: она твердо верила, что благодатная сила молитв глубокочтимой ею матушки Евфросинии могла бы вернуть к жизни опасно больного. Эту свою горячую веру она теперь старалась, как могла, передать своей сестре Екатерине Алексеевне, и ее мужу — родителям Александра Петровича, убеждая их обратиться к старице с просьбой помочь их горю.

Много времени и пламенных слов было потрачено Протопоповой на это. Дело в том, что Полосковы ничуть не верили в силу молитв старицы, для которой у них не находилось ничего, кроме насмешки. Стоило, бывало, Протопоповой заговорить в их присутствии о матуш-

ке Евфросинии, как Екатерина Алексеевна с иронией замечала: «У тебя там все святые!»

Однако теперь слова Протопоповой, а еще больше, может быть, самая горечь сознания скорой неизбежной тяжелой потери, в конце концов, затеплили, хотя и ненадолго, в одолевших сердцах родителей Полоскова пламень веры, и они со слезами на глазах пали к ногам великой подвижницы блаженной старицы Евфросинии, прося ее исцелить их сына, обещая в благодарность подарить ей любую корову.

Старица приказала приготовить ванну и, положив туда разной травы и березовых листьев, посадила в нее больного, который долго не желал ей повиноваться, укоряя ее в сумасбродстве. Часа два или больше продержала она его в ванне и, когда он уже совершенно изнемог, уложила его в постель. Он скоро и крепко заснул. А сама старица пошла к Н. А. Протопоповой и приказала готовиться к свадьбе, варить брагу.

На другой день утром блаженная, разбудив Протопопову, приказала послать за невестой, сама же пошла, привела больного в дом, велела подкрепить его чаем и пищей, и он стал здоров и весел.

Так во вторник родители Полоскова оплакивали своего единственного сына, а в пятницу той же недели праздновали его бракосочетание. Только Полосковы оказались неблагодарными по отношению к своей благодетельнице. Они обещали подарить ей корову и не исполнили этого обещания, за что и были на-

казаны Богом: в том же году у них пало 16 штук тирольского скота.

Прошло после этого лет около восьми, Александр Петрович Полосков служил в Туле чиновником особых поручений, Екатерина Алексеевна, как и раньше, часто приезжала в Колюпаново навестить свою сестру г-жу Протопопову. В один из таких своих визитов она повстречалась с блаженной Евфросинией, которая, подавая ей два маленьких глиняных горшочка с крышечками, сказала: «Возьми эти горшочки и вари своим двум внучатам кашу».

Полоскова не сразу поняла весь пророческий смысл этих слов. Лишь когда немного времени спустя после этого умерла ее невестка, жена Александра Петровича Полоскова, оставив на ее попечение двух малолетних детей: Анатолия 7-и лет и Эмилию 4-х лет, для нее все стало ясно.

В 1848 году повсеместно свирепствовала холера, ежедневно унося множество жертв, а в приходе с. Колюпанова по молитвам блаженной старицы Евфросинии даже общая смертность была, как свидетельствуют хранящиеся в церковном архиве метрические книги, меньше предыдущих и последующих лет.

Священник о. Павел Просперов рассказывает: «Однажды зимой пришла ко мне матушка Евфросиния и легла на диван, приказала мне снять с нее ботинки, что я охотно исполнил.

Полежав на диване некоторое время, она собралась идти, я предложил ей свои услуги обуть ее, на что матушка ответила: «Возьми себе

мою обувь, да смотри, береги ее», — а сама пошла босая.

Спустя несколько времени после этого, жена моя заболевает водянкой, страшно пахнет, особенно пахнут ноги; мы не можем придумать, во что обуть ее. Вдруг мне приходит в голову мысль на ночь обуть ее в матушкины ботинки!

И что же!?

К утру следующего дня опухоль значительно уменьшилась, а еще через день совершенно исчезла — жена стала совершенно здоровой и болезнь эта у нее более не повторялась».

Упоминавшаяся уже у нас помещица Наталья Адриановна Корелова однажды трое суток мучилась родами. Приглашенные врач и акушерка испробовали все средства, недоумевали, как и чем помочь страждущей, и решили сделать операцию.

Соглашаясь на операцию, Корелова изъявила желание сначала исповедаться и приобщиться Св. Таин. Был приглашен священник.

Между тем больная несколько раз посылала за матушкой Евфросинией, но ее нигде не могли найти. Вдруг к общему удивлению старица сама приезжает и, входя к больной, говорит: «Что у тебя за народ?! Или свадьба какая?»

Затем, выслав всех из спальни, блаженная начала растирать бока и спину больной деревянным маслом. Покончив с этим, старица проговорила: «Ну, Христос с тобой! Поздравляю тебя с дочкой! Ударят в колокол, и ты родишь».

Матушка была на отходе ранней обедни, а как только начался благовест к поздней, Коре-

лова разрешилась от бремени рождением дочери Анны.

В другое время у Кореловых заболел какой-то непонятной болезнью дотоле резвый, совершенно здоровый мальчик Николай — он не мог двинуть ни одним членом и большую часть времени находился в бессознательном состоянии. Когда мать и отец, сильно огорченные этим, не знали, что делать с больным сыном, их посетила блаженная старица Евфросиния. Она приехала к ним нежданная и незваная.

Едва только успела она повидаться с хозяевами, как Наталья Адриановна обратилась к ней с усердной просьбой полечить больного. Старица дала какой-то травы и приказала заварить ее, а когда больной придет в себя, напоить его этим настоем.

Бывшая при этом няня подумала: «Что это она? Бог знает, какой травы дает, и велит поить его». «Что тебе за дело, — обернувшись в ее сторону, сурово сказала старица, — какой я травы даю?! Может быть, я с печи сору дам, — вы должны принимать!»

Старица уехала. Отец ребенка не пожелал исполнить приказание блаженной, а пригласил врача, по рецепту которого и дал больному лекарство, — ребенок стал холодеть, дыхание остановилось и только сердце еще слабо работало.

Родители пришли в ужас. Мать больного, укорив мужа за то, что он не захотел исполнить приказание старицы, послала его просить у блаженной прощения и помощи.

Старица сначала не приняла его, но когда он пал на колени и со слезами на глазах стал молить о прощении и помощи, блаженная, сделав ему предварительно выговор за пренебрежительное отношение к ее траве и за приглашение доктора, приказала напоить больного настоем данной ею раньше травы.

Возвратившись домой, Корелов на этот раз уже безо всякого колебания приказал заварить матушкину траву и дать больному.

Лишь только влили этого настоя больному в рот, как он ожил, а затем, выпив его с чайную чашку, почувствовал себя совершенно здоровым, только не мог ходить. Матушка и в этом помогла больному.

Приехав как-то к Кореловым и увидев, что его носят на руках, она настоятельно приказала поставить его на ноги, сделала над ним крестное знамение и, коснувшись рукой головы его, как бы оттолкнула от себя, сказав при этом: «Ну, ступай!» — и он пошел.

Однажды жена псаломщика села Архангельского (в ... верстах от села Колюпанова) пришла к блаженной старице просить помощи своей больной матери. Старица сказала ей: «Я дам тебе глухой крапивы. Напой больную настоем ее, и будет здорова».

Пришедшая подумала: «Крапивы-то у нас и своей много». Тогда блаженная, провидя ее мысли, сказала: «Не только крапивы, — если бы я дала тебе хворосту или соломы, ты должна, не думавши, принимать! Вот и муж твой (она

его никогда не видала) тоже усумнился, но, Бог с ним, он человек добрый».

К девушке, ходившей за матушкой Евфросинией, приехала однажды сестра проведать. Лошадь выпрягли и пустили в сад на корм, а в саду находились ульи с пчелами. Лошадь, ходя по саду, один из ульев повалила. Рассерженные пчелы набросились на нее и до того изжалили, что хозяйева уже не надеялись видеть ее живой. В это время в саду появилась старица. Подойдя к валявшемуся улью, она бросила в него метлу, — пчелы сейчас же вобрались в улей, а лошадь встала и по-прежнему спокойно стала есть корм.

Однажды летом в г. Алексине случился падеж скота. Жители были в отчаянии. Никому и в голову не приходило обратиться за помощью к матушке Евфросинии, но блаженная старица, видя людское горе, не заставила себя просить. Рано утром, когда выгоняли скот на пастбище, она вышла в середину стада, проводила его до места пастбища — и падеж прекратился.

Феврония Николаевна Дыханова, проживавшая раньше в городе Алексине, страдала болезнью ног, не позволявшей ей двигаться. Женщина набожная и глубоко чтившая старицу Евфросинию как великую подвижницу, Феврония Николаевна часто думала: «Должно быть, я уж очень грешная, если всем помогающая и всех без различия звания и состояния посещающая матушка Евфросиния не заходит ко мне».

Однажды летом в 1851 году сидит она с такими думами у раскрытого окна и видит: по направлению к их бане, на половину вырытой

в бугре, идет старица Евфросиния, подходит к ней, ложится на ее крышу и начинает кататься с боку на бок, приговаривая: «Будет наказана! Будет наказана!» Повалявшись некоторое время по крыше таким образом, блаженная подошла затем к окну, у которого сидела больная Феврония Николаевна, села под ним, сняла со своих ног чулки и, подавая их Февронии Николаевне, сказала: «На, Феврония, тебе мои чулки, надень их», — а сама поднялась и пошла. По уходе старицы Феврония Николаевна надела ее чулки на свои больные ноги и сразу же почувствовала себя здоровой.

А баня вечером того же дня сгорела. Как выяснилось впоследствии, в этой бане мяли лен, не соблюдая ни праздников, ни воскресных дней.

Совершенствуясь в подвигах самоотречения, самоотверженно служа Богу и ближним, юродивая старица Евфросиния достигла, наконец, пределов блаженной вечности.

Телесные силы подвижницы заметно ослабевали; уже для всех было ясно, что так ярко горевшая доселе свеча ее жизни догорает, что недалеко уж время отшествия блаженной из сей юдоли плача и скорбей в чертог Небесного Жениха — Христа.

Горькое сознание близкой тяжелой утраты, смешиваясь с сильным непреодолимым желанием еще раз, последний раз, пока холодная рука смерти не сомкнула навеки горящих верой и любовью дорогих очей, увидеть глубоко чтимую «матушку Евфросинию», услышать ее пол-

ное любви и утешения слово, получить от нее благословение и, наконец, сказать ей последнее «прости» в этой жизни, заставляло всех, знавших блаженную старицу, подняться со своих мест, оставить свои бесконечные житейские заботы и хлопоты и идти туда, где еще теплился светильник жизни великой подвижницы — в Колюпаново.

И блаженная старица, несмотря на свою слабость, всех принимала, для всех находила слова одобрения и утешения и не только слова, — от нее никто не уходил без того или другого вещественного напоминания о последнем свидании с дорогой «матушкой Евфросинией». Прощаясь с тем или другим из своих посетителей, старица благословляла их чем пришлось: одному давала крестик, другому образок, иному щепочку, пучок травки, крапивки, платок, чулки, словом — что только попадало под руку.

Незадолго до кончины блаженной пришел к ней проститься и ее духовник, о. Павел Просперов. Долго беседовала с ним старица. Среди этой беседы о. Павел попросил, было, открыть ему тайну своего происхождения, но блаженная ответила на это уклончиво: «Спроси у митрополита Филарета, — сказала она, — он все знает».

Когда о. Павел собрался уходить, старица, прощаясь с ним, подала ему ключ, говоря:

«Вот тебе ключ. Ты мой коренной: я тебя поставила сюда священником. Возьми этот ключ, оставайся здесь, кормись им сам и корми других, впоследствии передай его своему преемнику, повторяя эти мои слова».

«Долго недоумевал я, — рассказывал впоследствии о. Павел, — откуда у матушки этот ключ, и что он значит, так как никогда раньше я не видывал его у нее. Лишь после смерти блаженной, ходившие за ней девушки сказали мне, что они иногда тайком видели на старице вериги, которые она этим ключом запирала».

За три недели до своей блаженной кончины, в воскресенье, во время обедни, старица, выйдя на крыльцо, которое было как раз против церкви, вдруг громко с выражением изумления в голосе стала звать к себе ухаживавшую за ней няню: «Няня! — говорила она в волнении — Ты ничего не видишь? Смотри-ка, вон два Ангела в белых одеждах вышли из церкви и зовут меня к себе: «Евфросиньюшка! Пора, пора тебе к нам»!

Такое видение было старице к ряду три воскресенья в одно и то же время, а в четвертое — 3 июля 1855 года после литургии, напутствованная Св. Тайнами, она тихо и безмятежно скончалась, имея от роду около 100 лет.

Свой смертный час блаженная встретила в том полулежачем положении, которое она обыкновенно принимала на время сна. Так, даже перед лицом смерти ничем не хотела она ослабить святую строгость своей подвижнической жизни.

Согласно завещания покойной, многотрудное тело ее было облачено в монашескую одежду и положено в простой гроб, в руки блаженной были вложены кипарисовый крест и четки.

Весть о кончине всеми чтимой матушки Евфросинии с быстротой молнии разнеслась по окрестности, и в Колюпаново снова потянулись вереницы паломников. Лица, еще сравнительно недавно приходившие и приезжавшие сюда, чтобы получить последнее благословение горячо любимой матушки, теперь опять тронулись в путь, чтобы поклониться ее праху; и при гробе почившей началось почти непрерывное служение панихид.

За несколько дней до кончины юродивой, 29 июня Н. А. Протопопова, в доме которой жила старица Евфросиния, видя, как быстро иссякают телесные силы блаженной, и желая в случае смерти подвижницы погребсти тело ее в месте, которое соответствовало бы святости ее жизни, отправила преосвященному Димитрию, епископу Тульскому, письмо следующего содержания:

*Ваше Преосвященство,
Всемилоостивый Архипастыр!*

Двенадцать лет в доме нашем проживает юродивая старица Евфросиния. Здоровье ее в таком положении, что едва ли несколько дней продолжится жизнь ее.

Эта богоугодная старица совершала путь свой в продолжение ста лет, и если, по определению Божью, она окончит дни свои в нашем доме, то мы желаем похоронить тело ее в приделе церкви нашей, под полом в трапезе, в селе Колюпаново, Алексинского уезда. Но священник наш без благословения Вашего Преосвященства не решается. Почему я и осмеливаюсь прибегнуть к Ва-

шему Преосвященству с моей покорнейшей просьбой — дозволить в случае смерти этой старицы похоронить тело ее в нашей церкви.

Образ жизни и столетний христианский подвиг вывел ее из ряда обыкновенных мирских людей, и похоронить тело ее на общем кладбище я не смею оставить на своей совести, почитая дело это не богоугодным.

Прося святых молитв и благословения Вашего Преосвященства, имею честь быть с истинным почтением

Вашей покорнейшей слугою

Наталья Протопопова.

29 июня 1855 года.

Село Колюпановка, Алексинского уезда.

На этом письме Н. А. Протопоповой на второй день после смерти старицы последовала такая резолюция Преосвященного Димитрия:

«4-е июля 1855 года. Именем Господним благословляю погребсти означенную старицу под трапезою церкви села Колюпановки».

Согласно приведенной резолюции преосвященного Димитрия могила для блаженной была приготовлена под трапезой Казанского храма села Колюпанова у северной стены.

7 июля состоялось ее погребение. В Колюпанове в этот день было громадное стечение народа: каждый спешил отдать последний долг почившей и проводить ее к месту вечного упокоения. Небольшой храм села с большим трудом мог вместить лишь незначительную долю желавших присутствовать при погребении все-

ми чтимой старицы. Большая часть народа вынуждена была стоять вне церкви под открытым небом и здесь возносить свои горячие молитвы к престолу Вседержителя об упокоении души новопреставленной.

Богослужение было торжественное. Литургию совершали три священника, а погребение шесть. Несмотря на жаркое время, почившая лежала в гробу, как живая: не было заметно никаких признаков тления, от гроба исходило благоухание; на благоговейно-спокойном лице подвижницы отражалось неземное блаженство.

При заупокойной литургии и совершении погребения пожелала присутствовать больная помещица Н. А. Протопопова. Ее принесли в церковь в кресле и поместили в приделе, ниже правого клироса; рядом с ней стала сестра ее, Екатерина Алексеевна Полоскова.

Во время Херувимской песни вдруг, к общему изумлению и ужасу, больная вскричала: «Вы ничего не видите, как мать Евфросиния встала из гроба и идет исцелять меня?» При этих словах дотоле беспомощная больная протягивает ноги, слышится треск подколенных жил; затем, обращаясь к сестре, она говорит: «Ну, что, не верила, не верила?! Вот иду, иду!». И действительно встала безо всякой посторонней помощи и подошла ко гробу старицы, сорвала с себя шляпу и зеленый козырек, который носила от болезни глаз, перебросила их через гроб и, взяв руку покойной, крепко-крепко поцеловала ее, говоря: «Благодарю тебя,

мать святая, что ты меня исцелила». Потом опять возвратилась на свое место.

«Ужас охватил всех видевших это. — Рассказывала впоследствии Екатерина Алексеевна. — С тех пор и я благоговею перед покойной и чту ее память».

Кончилось погребение; закрылась гробовая крышка; уже мрачная могила приняла в свои холодные недра честные останки блаженной, навеки сокрыв их от взоров людских, а тысячная толпа благоговейных почитателей покойной все еще медлила расходиться — каждому хотелось еще раз положить земной поклон на дорогой могилке, и в храме не прекращалось служение панихид.

На следующий год, в день совершения годового поминовения почившей блаженной старицы Евфросинии, Н. А. Протопопова вновь испытала на себе действие благодатной силы старицы-подвижницы: обычно мучившие ее припадки в этот день повторились с особенной силой, но с тех пор более уже никогда не возобновлялись¹.

Первое время после смерти блаженной место ее погребения в храме не было отмечено никаким внешним знаком, и потому молящиеся, приходя в храм к богослужению, нередко становились на том месте, где под полом находилась могила подвижницы. По этому поводу старица однажды, явившись во сне своему бывшему духовнику о. Павлу Просперову, сказала:

¹ «Домашняя Беседа», 1862 г., вып. 28.

«Зачем позволяешь людям не чистым душой и телом попирать ногами прах мой?!»

Проснувшись, о. Павел решил соорудить дощатую гробницу над могилой блаженной, а когда только что приведенные слова старицы и решение о. Павла стали известны А. И. Цемш, управляющему Мышегским чугунно-литейным заводом княгини Е. А. Бибарсовой, тот предложил отлить на своем заводе чугунную плиту на могилу блаженной. Но что написать на этой плите!? Вот тут-то о. Павел и вспомнил слова старицы, сказанные ему при последнем свидании с ней: «Спроси у митрополита Филарета, он все знает», — и отправился в Москву.

Часовня над цельбоносным источником блаженной Евфросинии, восстановленная почитателями ее памяти в 90-х годах XX века.

Принятый митрополитом Филаретом, он рассказал ему все о своем последнем свидании с блаженной старицей Евфросинией и просил его приподнять завесу неизвестности, скрывающую тайну происхождения великий подвижницы, чтобы знать, что написать о ней на ее надгробной плите.

Мудрый архипастырь, по-видимому не считая себя в праве открывать то, что перед своей кончиной не пожелала открывать сама подвижница, ответил на эту просьбу так: «Напишите — Евфросиния неведомая. Буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит».

Эти слова, с присоединением: «скончалась июля 3 дня 1855 года», и были начертаны на чугунной плите, сооруженной усердием А. И. Цемш и вделанной в верхнюю доску гробницы старицы.

В 1914 году усердием одного из почитателей памяти блаженной старицы Евфросинии, пожелавшего остаться неизвестным, с разрешения епархиального начальства над гробницей подвижницы сооружена деревянная с позолотой сень¹.

Не был обойден заботами почитателей памяти старицы-подвижницы и ее источник. Спустя лет 30 после смерти блаженной, над ее источником усердием и трудами почитателей была поставлена деревянная часовенка-навес на столбах. Случилось так, что постройка этой часовенки была закончена ко дню сошествия

¹ Указ Его Императорского Величества из Тульской Духовной консистории от 21 апреля 1914 года за № 8288 Благочинному 1 Алексинского округа.

Святого Духа. В этот день и решено было совершить ее торжественное освящение.

После литургии при торжественном перезвоне колоколов из Казанского храма села Колюпанова в сопровождении множества народа вышел крестный ход, направляясь к цельбоносному источнику блаженной старицы Евфросинии, где по совершении водоосвящения было совершено и освящение только что созданной часовенки-навеса. Затем под те же ликующие звуки колокольного перезвона крестный ход возвратился в храм.

С этого времени в Колюпанове ежегодно в Духов день совершается торжественный ход «к матушкину колодцу».

Воздвигнутая над источником старицы-подвижницы деревянная часовенка-навес со

Источник и купальня. Современный вид.

временем обветшала и потому в 1909 году была снесена, а на ее месте на средства благотворителей была сооружена деревянная крытая железом часовня и при ней деревянная же купальня, которые и были торжественно освящены 4 июля того же года.

Тогда же почитателями памяти блаженной старицы Евфросинии было выражено желание, чтобы впредь в воспоминание этого радостного события в Колюпанове в день 4 июля ежегодно совершалась божественная литургия, а после нее крестный ход к источнику «матушки Евфросинии».

Таково происхождение второго ежегодно совершаемого крестного хода на колодезь блаженной.

Помимо Духова дня и 4 июля Колюпановская церковь свято чтит день преставления — 3 июля, и день Ангела блаженной старицы Евфросинии — 25 сентября (память преп. Евфросинии Суздальской), выделяя их из ряда обычных дней совершением заупокойной литургии и великой панихиды по старице.

Впрочем, всякая панихида на могиле блаженной с августа 1884 года обыкновенно совершается и перед каждой божественной литургией. Происхождение этого обычая таково.

В ночь на 2 июля 1884 года священник с. Колюпанова о. Петр Соколов, зять и преемник духовника блаженной старицы Евфросинии, о. Павла Просперова, видит сон. Длинный темный коридор; лишь там, вдали, в самом конце коридора виден свет. Оттуда по коридору идет муж-

чина в черном, как будто монашеском платье, подходит к о. Петру и говорит: «Пойдемте отрывать. На аршин углубимся, будет благоухание».

«На эти слова, — рассказывает в своей записке о. Петр, — я не мог даже одного слова промолвить: меня с головы до ног охватило морозом, испугался до невозможности».

Незнакомец между тем повторил свое предложение. На этот раз о. Петр осмелился спросить: «Кого?» Тот отвечал: «Евфросинию», и в это время с того же светлого конца коридора к ним подошла женщина вся в черном и, обращаясь к о. Петру, проговорила: «Отрой меня. На аршин углубишься, будет благоухание».

О. Петр, дрожа всем телом, спросил: «Что нужно делать?» Ему отвечают: «Молиться». «Молебны или панихиды служить?» — спрашивает он. Женщина отвечает: «Панихиды».

Лица ни мужчины, ни женщины о. Петр не разглядел, так как свет падал на его собеседников сзади.

«Это видение, — говорит о. Петр, — до того меня погрязло, что я недели две не мог хорошо уснуть: как только усну, меня будто кто-то толкнет, и я просыпаюсь, начинаю опять припоминать, что видел и соображать, что мне делать. Наконец, помолившись Богу и попросив молитв матушки Евфросинии для подкрепления сил, я с августа месяца начал служить панихиды перед каждой божественной литургией».

И с тех пор этот обычай свято соблюдается в Колюпанове.

Часовня на источнике и купальня

Умерла блаженная старица Евфросиния, но не умерли ее любовь и сострадание к страждущему человеку. Не стало великой подвижницы, но осталась ее могилка, остался ее источник. К ним-то после смерти блаженной и устремился народ, ищущий благодатной помощи в своих скорбях и недугах душевных и телесных. Некоторых блаженная сама посылала к своему источнику или к своей могилке, являясь им в сон-

ном видении. И шли люди, полные веры в благодатную силу молитв «матушки Евфросинии», шли больные душой и телом, благоговейно припадали к дорогой могилке блаженной старицы, брали песочек с нее и воду из колодца подвижницы и, пользуясь ими с верою, по вере своей и молитвам блаженной получали просимое.

С 1909 года, по указу Его Императорского Величества из Тульской Духовной Консистории (от 7 ноября 1909 г. за №20769) при церкви села Колюпанова заведена особая прошнурованная книга, где записываются случаи благодатного действия силы Божией, изливающейся на верующих по молитвам блаженной старицы Евфросинии, а также случаи проявления особого благоволения Божия по отношению к источнику подвижницы и месту ее последнего упокоения.

Вот некоторые из них.

Мещанка г. Алексина Параскева Яковлевна Маслова 68 лет (Большая ул., собственный дом), в сентябре месяце 1908 года заявила, что около сорока лет тому назад у нее отнялась левая рука после того, как однажды под Петров день, она, половши в своем огород поздно вечером, когда уже пала на землю роса, простудила ее. Испробовав все домашние средства и не получив от них никакого облегчения, она дала обет сходить в Колюпаново и отслужить по старице Евфросинии панихиду, что в скором времени и исполнила.

Отслужив панихиду, она взяла песку с могилки старицы и, потеряв им больную руку, почувствовала, что пальцы на ней получили способность шевелиться. Тогда она взяла еще песку с могилки матушки с собой домой и на следующий день утром им вновь потерла себе больную руку, после чего рука окончательно выздоровела и до сих пор прекрасно действует.

В том же сентябре месяце 1908 года, находившаяся в богадельне Мышегского завода, Тарусского уезда, Калужской губернии Евдокия Митрофановна Щипцова 73 лет сообщила, что 7 или 8 лет тому назад, в день памяти явления иконы Казанской Божией Матери 8 июля, она пришла из Мышеги в Колюпаново к обедне и стала около отверстия гробницы блаженной старицы Евфросинии. Во время Херувимской песни, опустившись на колени, она увидела под гробницей горящую свечу.

Удивленная этим, она обратилась к стоявшей возле нее, по-видимому, Колюпановской девушке с вопросом: «Кто же это зажег свечу?» — на что та ответила: «Она, голубушка, так всегда, нет-нет, да и зажжется сама, а потом сама же потухнет и пропадет».

Заинтересованная Щипцова решила последить за свечкой, но уже больше ее не видела, а по окончании обедни, посмотрев в отверстие гробницы, не заметила ни оставшейся свечки, ни какого бы то ни было следа от нее.

Крестьянка деревни Ново-Александровка, Тарусского уезда, Калужской губернии, при станции «Средняя» Сызрано-Вяземской ж. д. Наталья Кузьминична Баранова 85 лет тоже в сентябре 1909 года сообщила, что лет 30 тому назад был такой случай.

Она, Баранова, со своей подругой Степанидой Семеновной Соловьевой пришла в Колюпаново, чтобы отстоять обедню и поклониться праху старицы Евфросинии. Но прежде чем войти в церковь, она зачем-то зашла в сторожку, а ее подруга пошла прямо в храм, где, подойдя к гробнице старицы и опустившись на колени для поклона, через дверцу гробницы увидела парящего над могилкой голубя.

Пораженная этим Степанида, не говоря никому из стоявших около ни слова, поспешила позвать Наталью Кузьминичну, но вместе они уже ничего не видели.

Об этом видении Степанида Семеновна тогда же сообщила настоятелю церкви о. Петру Соколову.

В сентябре же 1908 года вдова поручика Яковлева, Мария Васильевна 73 лет, проживающая в качестве компаньонки при генеральше Кошелевой в деревне Кишкине, Алексинского уезда, Тульской губернии сообщила следующее.

«В 1852 году, будучи 17-ти лет от роду, я вышла замуж за поручика Ивана Яковлевича Яковлева и скоро проводила его на войну в г. Эри-

вань, а сама поступила компаньонкой к Е. А. Полосковой.

Гости госпожи Полосковой, видя меня такой молодой, хотя и знали, что я замужем, звали меня барышней, что мне было очень неприятно, и я была в большом затруднении относительно того, что и как мне сделать, чтобы меня перестали называть барышней. Часто и подолгу я задумывалась над этим, а однажды с этою думой я заснула. Вдруг, вижу во сне, подходит ко мне матушка Евфросиния и говорит: «Что ты смущаешься тем, что не знаешь, как себя называть? Зовись вдовой, ведь ты вдова!»...

Сначала я думала, что моего мужа убьют на войне, но когда он по окончании войны вернулся здоров и невредим, я совершенно забыла о словах старицы. Лишь спустя некоторое время, приблизительно около года, я должна была вспомнить о них, ибо они оказались пророческими.

Мой муж, поехав совершенно здоровым к себе на родину в Тверскую губернию, чтобы выстроить дом, неожиданно умер там, и я на 25-ом году сделалась вдовой.

Так исполнились слова матушки: «ты ведь вдова».

Та же Мария Васильевна Яковлева тогда же сообщила еще, что ей рассказывал полковник Петр Сергеевич Бобрищев-Пушкин, помещик села Коростина, Алексинского уезда, Тульской губернии, что у него однажды открылась невыносимая желудочная боль, от которой он долго не мог излечиться, пока, наконец, старица Еф-

росиния, при жизни своей очень любившая его и обыкновенно называвшая «сынком», явившись ему во сне, не приказала натолочь пороху и пить его, добавив: «Углубись на три аршина, и ты увидишь тогда, кто я такая».

Исполнив приказание матушки, выпив толченого пороху, г-н Бобрищев-Пушкин сейчас же почувствовал себя здоровым.

Вдова священника села Колюпанова Анна Павловна Соколова сообщила: «В 1894 году я была исцелена по молитвам матушки Евфросинии от непонятной болезни рук: они у меня были покрыты какими-то нарывами. Сколько я ни обращалась к докторам, и чем-чем они меня ни пользовали, мне не становилось лучше. Это длилось до тех пор, пока я, бросив все лекарства, не стала ходить на колодезь блаженной старицы Евфросинии и водой из него мыть свои больные руки. Лишь тогда нарывы стали исчезать, и руки скоро приняли свой первоначальный вид».

Крестьянка села Колюпанова Евдокия Парамоновна Агафонова заявила: «Я в 1896 году страдала глазами: их у меня ужасно резало, они слезились и сильно покраснели, словно кровью налились. От этой болезни я исцелилась единственно по молитвам блаженной старицы Евфросинии, беря воду из ее колодца и промывая этой водой свои больные глаза».

Крестьянка того же села Василиса Семеновна Агафонова сообщила: «В 1903 году я две недели страдала сильно головной болью при общей слабости всего тела и получила исцеление от своего недуга лишь после того, как, побывав у доктора и принеся от него порошки, прежде чем принять их, сходила на колодезь блаженной старицы Евфроснии. Здесь я выпила водицы из источника подвижницы, умылась ею и сразу же почувствовала себя вполне здоровой, а порошки так и остались без употребления».

Крестьянка того же села Пелагея Михайловна Боброва сообщила в сентябре 1908 г.: «В 1907 году у меня сильно болели глаза и голова, а сердце так сильно билось, что я иногда едва могла дышать. Теперь, благодаря матушке Евфроснии, я здорова.

От глазной болезни я исцелилась тем, что ходила на матушкин колодезь, брала воду из него, промывала ею глаза и обдавалась вся. От головной же боли и сильного сердцебиения я была исцелена во сне.

Мне приснилось, будто стою я у речки Прощенки около колодезя старицы Евфроснии и вижу три пещерки, задернутые белыми занавесками. Вдруг из одной пещерки выходит стриженная, седая, с желтоватым лицом женщина, суровая на вид, и направляется ко мне. На ней полное священническое облачение, нет только ризы; в правой руке она держит маленький сосудик, а в левой жестяной венчик. Мне стало так

страшно, что я упала лицом к земле. В это время женщина эта подходит ко мне, кладет мне на голову венчик и говорит: «Чего ты ищешь? Что ты ходишь к другим, а ко мне не придешь? Купи мне на гробницу лампаду и хотя фунт масла».

При этих словах я проснулась и тотчас же почувствовала себя совершенно здоровой, каковой чувствую себя и доселе».

Видение тем более поразительно, что Боброва раньше никогда не видела портрета блаженной старицы, а когда уже после ей показали писанный масляными красками портрет блаженной, она узнала в нем явившуюся во сне и исцелившую ее женщину.

В том же сентябре месяце 1908 года, проживающая на Мышегском заводе, Тарусского уезда, Калужской губ., Татиана Антоновна Шпорина 92 лет сообщила: «В 1902 году я страдала страшным головокружением, достигавшим иногда такой силы, что я оказывалась не в состоянии сразу лечь в постель. Однажды я решила сходить в Колюпаново и отслужить на могилке старицы Евфросинии панихиду по ней, что и исполнила. Едва только окончилась панихида, как я почувствовала, что дурнота из головы моей как бы выходит, а в скором времени я стала совершенно здоровой».

Проживающая там же Анастасия Ивановна Тарабарова 76 лет тогда же сообщила: «Осенью

1901 года у меня вдруг началась тошнота, потом поднялась рвота при сильном расстройстве желудка и судорогах в ногах и руках. Боль была до того мучительна, что я готова была лучше умереть, нежели переносить то, что испытала. Чего мне домашние мои ни давали и что они со мною ни делали, мне все не становилось лучше. Тогда я дала обет, если выздоровею, схожу в Колюпаново и отслужу там панихиду по блаженной старице Евфросинии. После этого моя болезнь мгновенно прекратилась, и я, получив возможность исполнить свой обет, с тех пор ежегодно хожу на дорогую могилку».

Тогда же крестьянка Мышегского завода Евдокия Семеновна Каталина 73 лет сообщила: «В 1865 году у моей двухлетней дочери закрылись глаза, так что она не могла отличить дня от ночи. Я обращалась к своим заводским докторам, но от них моя дочь никакой помощи не получила. Я так и решила, что дочь моя должна остаться слепой на веки.

Однажды я увидела во сне каких-то двух незнакомых женщин, из которых одна сказала мне: «Ты иди в Колюпаново и там найдешь благодать; тебе там дадут водицы, а дочь-то свою посади на мою гробницу».

Я ничего раньше не слышала про Колюпаново и обратилась к одному хорошей жизни старичку, который посоветовал мне исполнить то, что услышала я во сне от незнакомой женщины.

5 июля того же года я отправилась со своей слепой дочерью в Колюпаново, где в храме во время обедни сажала ее на гробницу блаженной старицы Евфросинии, а после обедни попросила батюшку отслужить панихиду по этой старице. Потом взяла масла из лампы над гробницей, помазала им глаза дочери, сходила с ней на колодезь блаженной, умыла ее водой из него, и после этого дочь моя прозрела».

Священник села Колюпанова, Алексинского уезда, Тульской губернии, о. Павел Петрович Соколов рассказывает о следующем чуде, бывшем над ним по молитвам блаженной старицы Евфросинии: «Однажды, в конце июня месяца 1905 года, я, встав утром и начав умываться, вдруг почувствовал ужасную боль в пояснице. Сделал, было, попытку выпрямиться, но не мог. В таком согбенном положении я вынужден был с большим трудом передвигаться целых два дня.

Доктора, к которым я обратился за помощью, признали у меня болезнь седалищного нерва левой ноги. Прописываемые ими лекарства мало и лишь на короткое время облегчали мне эту болезнь.

В октябре того же года я, еще не совсем оправившийся, отправился в город Белев для принятия там священнического сана. Возвращаясь оттуда в Колюпаново, я из-за железнодорожной забастовки должен был сделать 130 верст на лошадях в дождливую и холодную погоду. Во

время этого переезда я вновь остудил больную ногу, вследствие чего мучившая меня болезнь усилилась до крайней степени.

С февраля по август 1906 года меня пользовал Алексинский доктор Серебряков, который, давая мне последний рецепт, сказал, что если и от этого лекарства мне не станет легче, придется лечиться электричеством, так как в противном случае я легко могу остаться без ноги. От его лекарства мне, однако, не стало лучше, и я окончательно пал духом. Но по ранее данному обещанию 31 августа в дождливую и сырую погоду отслужил на колодезе блаженной старицы Евфросинии молебен с водосвятием, стоя на коленях, так как колодезь находится на одном уровне с землей, а я вследствие болезни нагибаться не мог.

Как я чувствовал во время молебна, не знаю, только по окончании его боли в ноге уже не было, и появления ее до сих пор не замечаю».

В сентябре 1908 года вдова губернского секретаря Софья Семеновна Неаронова 70 лет заявила о благодатном исцелении ее сына Григория по молитвам старицы Евфросинии.

Будучи двенадцатилетним ребенком, сын ее Григорий заболел воспалением легких. 18 дней он был без движения, не вкушая пищи и питья. Три раза в день посещал его доктор Димитрий Николаевич Дружинин, который впоследствии отказался от лечения больного, не находя средств его вылечить.

Родители больного решили тогда обратиться с молитвенной просьбой к блаженной старице Евфросинии, отслужили на ее могилке панихиду, и с этого времени сын их чудесным образом стал здоров.

Мещанка города Алексина, Тульской губернии, Евдокия Николаевна Золотарева в сентябре 1908 года рассказывала: «В 1880 году сын мой Михаил, будучи одного года от роду, был сильно болен; болезнь его была такова: руки и ноги у него были скорчены и совершенно не разгибались, весь он высох, кожа на теле сильно пожелтела.

Долго я мучилась с этим ребенком, наконец, по совету сторонних людей отправилась в село Колюпаново, где почивает прах блаженной старицы Евфросинии, захватив с собой ребенка и детское белье.

Здесь, положив белье под гробницу старицы, я отслужила панихиду по ней, а когда после этого надела его на своего больного ребенка, он крепко уснул. Возвратившись домой, я с удивлением увидела, что руки и ноги у больного пришли в нормальное положение и на лице его появился румянец. С тех пор сын мой стал совершенно здоровым».

Крестьянин села Колюпанова Алексей Зосимов Агафонов 65-ти лет в сентябре 1908 года сообщил: «Лет 30 тому назад, зимой, часов в 10-

11 вечера, я возвращался из извоза домой. Дорога лежала мимо колодца старицы Евфросинии. Когда до колодезя было еще довольно далеко, я увидел, что на месте где он находится, горит огонь, а когда стал вглядываться, заметил, что это огонь от зажженной свечи. Подъезжая к колодцу все ближе и ближе, я видел, что свеча все еще горела, но когда до источника старицы оставалось уже совсем недалеко, свеча моментально потухла».

Тогда же крестьянин того же села, Григорий Зосимов Агафонов 50 лет заявил: «Лет 20 тому назад, я вместе с крестьянином нашего села Алексеем Ермиловым Гладышевым, ныне покойным, возвращался домой с работы на лесопильне. Когда мы находились на вершине горы, противоположной колодцу старицы Евфросинии, то на колодце увидели горящую свечу. Долго горела она, но когда мы спустились к колодцу, заметили, что свеча уже погасла.

Такие видения бывали нам очень часто. Не раз мы искали около колодца свечу, но не находили ее».

Тот же крестьянин, Григорий Зосимов Агафонов тогда же заявил, что он, работая на лесопильне, очень часто от пыли и смрада страдал глазной болью и постоянно при этой болезни прибегал к лечению водой из колодца старицы Евфросинии. Умывшись этой водой, он всякий раз избавлялся от мучившей его боли.

5 октября 1908 года крестьянка села Фомищева, Алексинского уезда, Тульской губернии, Акилина Филатовна Овчинникова сообщила: «Лет 16 тому назад сын мой Иоанн, имея от роду два года, сильно заболел от простуды; болезнь его тянулась очень долго. Несколько раз обращалась я к медицинской помощи, но лекарства не давали здоровья моему ребенку.

Отчаявшись видеть его живым, я пошла с ним в Колюпаново, сводила на колодезь старицы Евфросинии, затем на ее могилке отслужила панихиду. По совету местного священника о. Петра Соколова сажала больного ребенка на гробницу старицы и клала в отверстие под гробницу.

Отслужив панихиду, я пошла домой. Лишь только я вышла на церковную паперть, ребенок сказал: «Мама, дай папы!» Я дала ему хлеба, и он ел, запивая водой из матушкина колодца. С этого времени сын мой начал быстро поправляться и скоро стал совершенно здоровым».

Крестьянин села Колюпанова Сергей Михайлович Логвинов в октябре 1908 года сообщил следующее: «Лет 16 тому назад, пришел я в церковь к богослужению и стал около отверстия гробницы старицы Евфросинии, а под гробницу в отверстие положил свою шапку. Когда я нагнулся, чтобы взять шапку, то увидел под гробницей горящую свечу. Она горела

приблизительно в расстоянии полутора четвертей от отверстия гробницы.

После я под гробницу не смотрел, а потому и не знаю, что было далее с этой свечей».

3 декабря 1909 года Анна Григорьевна Вахмистрова 57 лет, проживающая в г. Москве (2-я Рыбинская улица, д. Шапошникова и Челнокова, кв.76) сообщила, что ее дети Николай и Александра (близнецы), здравствующее и поныне, были исцелены по молитвам старицы Евфросинии.

Они родились 7 декабря 1873 года и стали чахнуть; их уже не чаяли видеть живыми — ничего они не могли ни пить, ни есть, только принимали немного переварной воды или чаю.

По совету колюпановского батюшки о. Петра Соколова Анна Григорьевна, проживавшая тогда в собственном имении при селе Фомищеве, Алексинского уезда, Тульской губернии, в 3 верстах от села Колюпанова, принесла детей в колюпановскую церковь, причастила их там, положила их в отверстие гробницы блаженной старицы Евфросинии, взяла масла от лампы, клала детские рубашки в оконце гробницы, затем сходила на матушкин колодезь, взяла оттуда воды. В этой воде она дома купала детей и растирала их маслом из лампы блаженной старицы. С тех пор младенцы Николай и Александра стали поправляться, и Анна Григорьевна приписывает их выздоровление молитвам блаженной старицы Евфросинии.

Крестьянка Мышегского завода, Тарусского уезда, Калужской губернии, Пелагея Кузьминична Лукьянова сообщила следующее: «В 1901 году у моей трехлетней дочери Елены заболели глаза, и она страдала девять лет так, что не могла отличить дня от ночи. Я два раза возила ее в Москву к глазным врачам, но они не помогли ей и, наконец, отказались от лечения, так что мы с мужем потеряли надежду на ее выздоровление.

В начале июня 1909 года мы услышали, что в селе Колюпанове над источником блаженной старицы Евфросинии устроена часовня и при ней купальня, освящение которых назначено на 14-е июня того же года. В этот день мы отправились в Колюпаново, взяв с собою и больную дочь свою.

Отстояв обедню, мы вместе с крестным ходом пошли на колодезь старицы, где больная после молебна и освящения воды искупалась в купальне и тут же почувствовала облегчение своей болезни, а в настоящее время глаза ее совершенно исправны».

Та же крестьянка Пелагея Кузьминична Лукьянова сообщила о следующем случае: «В 1900 году 9 мая родилась у меня дочь Клавдия, но скоро стала чахнуть, тело ее высохло и стало желтоватого цвета.

Долго мучилась я с ребенком и, наконец, 8 июля 1901 года по обещанию отправилась в село Колюпаново, взяв и больную дочь свою.

Здесь я отстояла обедню, причастила дочь, отслужила панихиду по старице, взяла из-под ее гробницы песку и отерла им тело ребенка, взяла ваты от гробницы, отправилась с больной на колодезь матушки Евфросинии. Взяла воды из него и дома вымыла ею больную, после чего она крепко уснула, а когда проснулась, стала принимать пищу и с тех пор начала поправляться».

Проживавшая в богадельне города Алексина Анна Петровна Бабкина рассказывала в 1910 году следующий случай: «С 1887 года у меня болели ноги — была опухоль и сильная ломота. Доктора не могли мне помочь, несмотря на все усилия с их стороны. Тогда я 7 июля 1890 года отправилась в село Колюпаново.

С большим трудом дошла я туда. Здесь отстояла всенощную, а 8 июля обедню, затем, по окончании обедни взяла песку с могилки старицы и масла из висевшей над ее гробницей лампы и там же растерла себе больные ноги песком и маслом, после чего ноги мои стали совершенно здоровы, и я легко, без труда дошла до Алексина.

С тех пор прошло уж 20 лет, а ноги мои и до сих пор не чувствуют никакой боли, за что благодарю Господа и старицу Евфросинию».

В 1910 году, проживавшая в богадельне города Алексина Александра Алексеевна Рыкалова 56 лет рассказывала: «С самого детства я стра-

дала болезнью ног — была опухоль и сильная ломота, особенно в левой ноге; мне трудно было сдвинуть ее с места. Услышав, что в Колюпанове многие больные получают исцеление как при гробнице блаженной старицы Евфросинии, так и у ее источника, я 15 июня 1909 года с большим трудом отправилась туда. Отстояла там обедню, отслужила панихиду по старице, выкупалась в купальне при ее колодце и с того времени почувствовала облегчение своей болезнью.

Спустя неделю после своего исцеления, я увидела сон. Будто пришла я в церковь села Колюпанова, где покоится старица Евфросиния, и вижу — она лежит на своей гробнице живая, а вокруг нее множество горящих свечей и полон храм народа. Я спрашиваю у предстоящих: «Как же, я была здесь неделю тому назад, этого не было?» Мне отвечают: «Уже неделя, как непрестанно, день и ночь идет служба».

Вдруг старица встала и сказала: «Дайте мне дорогу! Я пойду благословить народ, находящейся на паперти, — и стала невидима».

Крестьянка села Колюпанова, Алексинского уезда, Тульской губернии, Глафира Евдокимовна Алексеева сообщила: «В ноябре месяце 1905 года я сильно заболела расслаблением всего тела. Целый месяц лежала я без движения и все это время не принимала никакой пищи, кроме стакана чаю в день.

Родные мои отчаились и стали, было, готовить меня к смерти, а я по молитвам блаженной старицы Евфросинии осталась жива.

Во все время моей продолжительной тяжелой болезни я, страдая бессонницей по ночам, когда все домашние засыпали, обращалась к старице Евфросинии с мольбой о помощи.

В одну из таких бессонных ночей я вдруг вижу, что от двери идет ко мне монахиня вся в черном. Я испугалась и задрожала, предполагая, что идет смерть. Монахиня подошла ко мне, положила руку свою мне на голову и сказала: «Страдаешь?»

Только теперь я заметила в ее руках маленький сосудик с маслом. И она, взяв из него немного масла, начала растирать мне лицо, голову, грудь и руки. Кончив растирать и перекрестив меня, она пошла к двери и стала невидима.

Сию же минуту я разбудила своих и сказала: «Ко мне приходила монахиня вся в черном и мазала меня маслом». Домашние на это ответили: «Очевидно, к тебе приходила матушка Евфросиния».

Дождавшись утра, они пошли в церковь, отслужили панихиду по старице, взяли масла из лампы над ее гробницей и дома растирали меня им, благодаря чему я и стала совершенно здоровой».

Мещанка города Алексина (Крапивная ул.) Наталья Ивановна Шмальцева сообщила: «В 1875 году, будучи еще девицей, я была сильно

больна тифозною горячкой. Целую неделю лежала без памяти, бредила и не принимала никакой пищи. Вдруг вижу сон. Будто иду я по-лем с тяжелой сумою за плечами, подхожу к незнакомой мне церковной ограде — ограда заперта, я и думаю, как мне пройти в церковь? Ведь с такой тяжелой сумою не перелезть мне через ограду. Вдруг сзади подходит ко мне старица, снимает с меня суму и исчезает.

Я сию же минуту проснулась и почувствовала, что мне стало очень легко. Зная, что в Колюпанове погребена блаженная старица Евфросиния и полагая, что именно она даровала мне облегчение, я, дотоле никогда не бывавшая в селе Колюпанове, дала обещание сходить туда и отслужить по старице панихиду. Скоро я исполнила свой обет: 15 мая того же года отправилась в село Колюпаново, и каково же было мое удивление, когда мне пришлось идти тою же самою дорогой и увидеть ту же самую церковь и ограду, которые незадолго перед тем я видела во сне.

В Колюпанове я отстояла обедню и панихиду по старице, взяла песочку с ее могилки и дома растиралась им. С тех пор я совершенно здорова».

В мае 1910 года крестьянин села Колюпанова, Алексинского уезда, Тульской губернии, Федот Семенович Бурухин 22 лет рассказывал: «16-го мая этого года я с товарищем пришел купаться в купальню при колодце блаженной стари-

цы Евфросинии. Раздевшись, я стал сходить по лесенке в купальню. В это время товарищ, шутя, толкнул меня в воду и я, сильно испугавшись, не выдержал и обругался черным словом.

В ту же ночь вижу сон. Сижу я в доме с сестрой, вдруг отворяется дверь, входит в одежде монахини старица Евфросиния и быстро подходит ко мне, говоря: «Что ты вчера в моем колодце говорил?»

При этих словах я вспомнил, что выругался бранным словом и бросился, было, бежать, но старица три раза ударила меня по плечу, и я не мог сойти с места. Она сказала мне: «Ты не бойся, я — матушка Евфросиния».

Я стал кланяться и просить прощения, но она мне сказала: «У меня прощения не проси, я не Бог, а проси у Бога, клади три земных поклона не спеша, а пореже». Потом благословив меня три раза, как священник, со словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа», старица проговорила: «Ты еще какое-то письмо мне посылал?»

«Матушка! Я вам никакого письма не посылал», — отказывался я.

Старица пошла к двери и стала невидима. Когда я проснулся, то вспомнил, что в прошлом 1909 году, во время призыва к воинской повинности я клал под гробницу старицы Евфросинии два жребия: на одном из них было написано «идти», а на другом «нет», и вынул тот, где было написано «нет».

На военную службу меня действительно не приняли.

После моего сновидения я отслужил по старнице Евфросинии панихиду и попросил ее святых молитв».

Крестьянка села Русанова, Лихвинского уезда, Калужской губернии, Богдановской волости, Марфа Ивановна Кунаева 60-ти лет 27 апреля 1910 года сообщила: «В 1905 году я шесть недель страдала от боли в правой ноге: она у меня сильно опухла, покраснела, во всей ноге чувствовалась ломота.

По совету сторонних людей, я 17 сентября того же года пришла в церковь села Колюпанова, Алексинского уезда, Тульской губернии, чтобы здесь, у гробницы блаженной старицы Евфросинии, помолиться.

Отслужив панихиду, я взяла песку с могилы старицы и, придя домой, растерла им больную ногу, затем растерла ее второй раз, и боль в ноге прошла».

Крестьянка села Дугненского завода, Лучихинской волости, Калужской губернии и уезда Анастасия Алексеевна Грызлова в 1904 году была у гробницы блаженной старицы Евфросинии с дочерью своей Верой, страдавшей много времени поносом. Она клала ее под гробницу, поила святой водой из колодца старицы, и с тех пор дочь ее Вера выздоровела.

Проживавшая в городе Туле (Чулково, Ложевая ул., дом братьев Федоровых) Ольга Федоровна сообщала: «10 января 1910 года я заболела воспалением почек. Лечила меня доктор Генни, но лекарства ее не приносили мне пользы. С января месяца до 11 июня я не могла ходить от страшной боли в пояснице.

Прочитав книжку о блаженной старице Евфросинии, покоящейся в храме села Колюпанова, Алексинского уезда, Тульской губернии, я дала обещание побывать у ее гробницы, что вскоре и исполнила.

Приехав в Колюпаново, я отслужила панихиду по блаженной старице, сходила на ее колодезь, попила воды из него и искупалась в купальне. Выйдя из воды, я тотчас же почувствовала себя совершенно здоровой».

Проживающая в городе Туле (Чулково, Ложевая ул., дом братьев Федоровых) Ольга Константиновна Буслаева в 1910 году сообщала о следующем случае: «С 1905 и до 1910 год у меня болели руки нарывами. Я обращалась к докторам, но медицинские средства мне не помогали; лечилась и домашними средствами, они также не приносили мне пользы. Услышав о старице Евфросинии, почивающей в селе Колюпанове, я вместе с родственницей своей отправилась туда, отслужила там панихиду по старице, взяла масла из лампы на ее гробнице, схо-

дила на ее колодезь, выпила воды из него, искупалась в купальне и с тех пор почувствовала облегчение, а в настоящее время на моих руках нет и следа прежней болезни».

Крестьянка Алексинской Рыбной слободы Анна Михайловна Бабкина (Алексин, Тульской губернии, Рыбная слобода, собственный дом) в том же году сообщала: «В 1906 году, в ноябре месяце у меня родился сын Николай, который спустя год после рождения во время перестройки дома сильно простудился и захворал. Болезнь до того изнурила его, что он от слабости не мог даже сидеть, как следует, наконец, у него перестали открываться глаза.

Мы с мужем были в отчаянии, так как не думали, чтобы он остался в живых. Лекарства не приносили ему никакой пользы.

8 июля 1909 года, я по данному раньше обещанию, взяв с собою больного сына, отправилась в Колюпаново, отстояла там обедню, приобщила его Святых Христовых Таин, а затем, отслужив молебен Божией Матери и панихиду по старице Евфросинии, пошла с ним на матушкин колодезь, напоила больного водой из него и выкупала его в купальне.

С этого времени сын мой Николай совершенно здоров».

Тульская мещанка Елизавета Николаевна Зенцова сообщила: «После родов я сильно за-

болела ногами, так что не могла встать. Лечилась я у врача, но помощи не получила; я сильно сокрушалась и плакала. Когда мне принесли масла и воды из Колюпанова от блаженной старицы Евфросинии, я помазала ноги маслом, помочила водой, и через два дня мне стало лучше, а через неделю я и совершенно выздоровела».

20 июня 1910 года крестьянин деревни Горюшек, Широносковской волости, Алексинского уезда, Тульской губернии, Феодор Ермолаевич Романов 65 лет сообщил: «В 1873 году у меня заболели глаза: покраснели, стали слезиться, от всякого света их резало. Эта болезнь то усиливаясь, то ослабевая, мучила меня двадцать пять лет, в течение которых я три раза лежал в больнице, но все лекарства врачей не приносили мне пользы.

Наконец, от окрестных жителей я услышал, что в селе Колюпанове, Алексинского уезда, Тульской губернии, почивает блаженная старица Евфросиния, а недалеко от села есть колодезь, ископанный руками самой подвижницы, и решил обратиться к ее помощи.

Весной 1898 года пришел я в село Колюпаново, отслужил панихиду по блаженной старице, сходил на ее колодезь, умылся водой из него и тотчас же почувствовал облегчение. Дня через два я вторично пришел на источник старицы и, умывшись водой из него, возвратился домой, после чего болезнь моя совершенно исчезла».

19 мая 1911 года крестьянка деревни Есьпова, Варфоломеевской волости, Алексинского уезда, Тульской губернии, Елена Федоровна Кирева 53 лет заявила: «Имея от роду 25 лет, я почувствовала зубную боль, которая с тех пор вплоть до 1910 года постоянно мучила меня. За этот промежуток времени я испытала множество всевозможных медицинских средств, но напрасно: болезнь не только не ослабевала, но еще больше усиливалась.

Услышав от посторонних людей, что в селе Колюпанове, Алексинского уезда, Тульской губернии, погребена блаженная старица Евфросиния, по молитвам которой многие получают облегчение и исцеление от своих недугов, я летом 1910 года решила сходить на могилку блаженной старицы и попросить ее святых молитв.

В Колюпанове, отслужив панихиду по старице и выпив масла из лампы, находящейся на ее гробнице, я тотчас же почувствовала облегчение, а когда, взяв с собой из той же лампы масла, я пришла домой и стала растирать им щеки, болезнь моя в скором времени совершенно прошла.

Теперь же я пришла поблагодарить старицу за исцеление от этой болезни, мучившей меня 27 лет».

15 августа 1911 года мещанка Тулы (Алексинская ул., дом Елиазарова) Евдокия Васильевна

Елиазарова 51 года заявила: «В продолжение 8 лет я страдала сильным кровотечением из горла. Неоднократно я обращалась к врачам, но те никакой помощи мне оказать не могли и, в конце концов, совершенно отказались от лечения.

Тогда я 1 августа 1911 года по совету сторонних людей отправилась в село Колюпаново, Алексинского уезда, Тульской губернии. Отслужила там панихиду по блаженной старице Евфросинии, искупалась в купальне при ее колодце, и с того времени кровотечение из горла у меня прекратилось».

17 сентября 1911 года мещанка города Тулы (Заставная ул., собственный дом) Вера Николаевна Домарева сообщила следующее: «Лет 10 тому назад я получила болезнь всей внутренности своего организма, причем три последних года была вынуждена лежать в постели. Пользовавшие меня врачи и, между прочим, доктор Заглушинский, лечивший меня в последнее время, никакой пользы мне не принесли и, в конце концов, один за другим совершенно отказались от лечения.

После этого у меня осталась одна надежда на Бога, которого я слезно просила указать мне, что делать.

Однажды от своих знакомых я получила листок — «Жизнеописание блаженной старицы Евфросинии Христа ради юродивой». Прочитав его, я в ту же ночь увидела сон. Стоят два чана, наполненные водой. Искупавшись в одном из

них, я оказалась стоящей на приступке лестницы. По правую сторону от меня стояла женщина, по левую — мужчина, оба в монашеском платье. Здесь же стояло много народа, и все держались за какую-то веревку. Вдруг веревка оборвалась, и народ упал к подножию лестницы, на которой я стояла. В это время монахиня, обратившись ко мне, сказала: «Купаться иди выше!»

Эти слова я приняла за указание ехать к блаженной старице Евфросинии в с. Колюпаново, Алексинского уезда, Тульской губ. и 7 августа сего года отправилась туда, в дороге давая обещание побывать там три раза.

В первое же свое посещение села Колюпанова я, искупавшись в купальне при источнике блаженной старицы, почувствовала себя совершенно здоровой.

Настоящее заявление сделано мною священнику о. Павлу Соколову в мое третье посещение Колюпанова».

2 октября 1911 года мещанка г. Тулы (Штыковая ул., д. Раева) Мария Гавриловна Липенцова заявила: «Месяца 4 с половиной тому назад у меня заболел глаз — появилась сильная опухоль. Глазной врач в Туле, к которому я спустя дня три после начала болезни обратилась за помощью, сделал мне операцию, после чего глаз мой совершенно закрылся, и сколько я ни лечилась, состояние его не улучшалось.

Наконец, узнав от посторонних людей, что в селе Колюпанове, Алексинского уезда, Туль-

ской губернии, поживает блаженная старица Евфросиния, по молитвам которой многие больные получают исцеление, я 15 августа сего года поехала в Колюпаново, дабы там, у гробницы блаженной попросить ее молитв.

Отслужив панихиду по старице и искупавшись в купальне при ее колодце, я возвратилась домой, и глазная болезнь моя с этого времени стала постепенно уменьшаться, пока, наконец, не исчезла совершенно.

Недели три спустя после своего исцеления, я увидела сон. Нахожусь я в купальне при источнике блаженной старицы Евфросинии и вижу против купальни окно и в нем крест, а через окно виден громадных размеров храм, в котором ходит человек в мужском монашеском платье. Когда этот незнакомец подошел к окну, я узнала в его лиц блаженную старицу Евфросинию, которая, обращаясь ко мне, проговорила: «Тебе с мужем здесь поговеть нужно, а то многие сюда ездят, а говеть — не говеют».

После этих слов видение исчезло».

17 июня 1912 года мещанка города Тулы (Заварная ул., дом Щербачева) Татиана Николаевна Щербачева заявила: «В первых числах июля месяца 1911 года сын мой Георгий заболел. Врачи, к которым я обратилась за помощью, отказались лечить его, находя ребенка крайне расслабленным, и он с каждым днем становился все слабее и слабее. Наконец, совершенно перестал ходить, стал отказываться от

пищи, лишь изредка проглатывая немного воды, — он весь иссох.

Узнав, что в Колюпанове у гробницы и у источника блаженной старицы Евфросинии многие получают благодатную помощь, я, 29 августа 1911 года, взяв с собою больного ребенка, отправилась туда. Отслужила там панихиду по старице и выкупала больного в купальне при ее источнике, после чего он уснул и крепко спал в продолжение нескольких часов, а когда проснулся, запросил хлеба.

С этого времени он стал постепенно поправляться и теперь совершенно здоров».

26 июня 1912 года жена священника села Знаменского, Новосильского уезда, Тульской губернии, Анна Михайловна Воскобойникова заявила: «Сын мой Михаил, имея от роду один год и три месяца, заболел. Приглашенный из ближайшего села Раева врач определил, что у мальчика дифтерит, и при этом заявил, что хотя он и сделает ему прививку, но она ему не поможет, так как уже поздно, и «одна надежда на Бога», — заключил он свой диагноз.

Мы немедленно послали телеграмму в Белгород, к мощам святителя Иоасафа, после чего ребенку стало лучше, и вскоре от дифтерита он выздоровел, но с ним начались страшные припадки, во время которых всё тело его становилось синим.

После третьего припадка, который был вместе с тем и последним, я увидела сон. Стоит

большая церковь. Когда я вошла в нее, мой взор упал на большое полотно с изображением монахини высокого роста; кругом стояло множество народа. Вдруг монахиня отделяется от полотна, и все начинают подходить к ней под благословение, целуя при этом край рукава ее рясы. Когда я подошла к ней, она сказала: «Бедная матушка Анна Михайловна!»

В это время какое-то непонятное внутреннее чувство мне подсказало, что это старица Евфросиния, о чем я и сказала, оказавшейся около меня моей матери, хотя раньше никогда ничего ни о какой старице Евфросинии я не слышала.

Затем старица подала мне руку, поцеловав которую, я, обращаясь к народу, сказала: «Вы целовали у старицы одежду, а мне она дала поцеловать свою руку!»

«Не лицемерь!» — сказала мне на это старица.

Проснувшись и узнав от матери нашего псаломщика, что действительно есть старица Евфросиния, почивающая в храме села Колюпанова, я дала обещание, если припадки с моим сыном боле не повторятся и он останется жив, съездить в Колюпаново и возблагодарить старицу за его исцеление, что в настоящее время и исполнила».

6 августа 1912 года мещанка города Тулы (Пороховая ул., дом Шубникова) Серафима Димитриевна Шубникова заявила: «Дочь моя Антонина, имея от роду полтора года, заболела

ногами — они у нее перестали действовать. Доктор Заглушинский, к которому я обратилась за медицинской помощью, нашел у нее английскую болезнь и прописал лекарства, от которых больной, однако, не становилось лучше — у нее стал расти горб.

Тогда я, узнав от посторонних людей, что в селе Колюпанове почивает блаженная старица Евфросиния, оказывающая многим свою благодатную помощь, решила обратиться к ней с мольбою о помощи и 17 сентября 1911 года, захватив с собою больную дочь, приехала в Колюпаново. Отслужила здесь панихиду по старице Евфросинии, взяла масла из лампы, находящейся на ее гробнице, искупала свою дочь в купальне при ее колодце и, взяв с собою воды из колодца старицы, возвратилась домой.

Вернувшись в Тулу и забросив все лекарства, я стала растирать больную маслом от гробницы старицы и поить водой из ее источника, и больная стала поправляться, начала ходить, а горб постепенно исчез».

6 августа 1912 года мещанка гор. Тулы (Заставная ул., дом Латова) Анна Сергеевна Латова заявила: «Живя в Сибири, я простудила ноги. Доктор, к которому я обратилась, нашел у меня ревматизм. Этой болезнью я страдала 1 год и 4 месяца, пока, наконец, узнала от посторонних людей, что в Колюпанове при гробнице старицы Евфросинии и у ее источника многие больные получают исцеление.

17 сентября 1911 года я приехала в Колюпаново, отслужила панихиду по блаженной старице, взяла масла от ее гробницы, выкупалась в купальне при ее источнике, взяла водицы из него и, возвратившись домой, стала растирать свои больные ноги этим маслом и обтирать их этой водой, после чего болезнь моя постепенно прошла, и в настоящее время я чувствую себя совершенно здоровой».

28 июля 1913 года мещанин города Елабуги, Вятской губернии, паломник Сергей Арсентьевич Казаков сообщил: «Осенью 1912 года я простудился. Врачи, к которым я обратился в г. Симбирске, нашли у меня ревматизм, но помощи никакой мне оказать не могли, и болезнь моя все усиливалась.

Услышав от посторонних людей, что почивающая в храме села Колюпанова блаженная старица Евфросиния многим оказывает свою благодатную помощь, я решил идти в Колюпаново и там, у гробницы подвижницы, просить ее святых молитв за себя грешного.

20 июля сего года я, прибыв в Колюпаново, отстоял литургию, затем искупался в купальне при колодце старицы-подвижницы и тут же почувствовал облегчение своей болезни, а в настоящее время чувствую себя совершенно здоровым».

8 сентября 1913 года мещанин г. Михайлова, Рязанской губернии, Александр Феодорович Рябов сообщил: «6 августа 1912 года я с женой своей Павлой Ивановной, страдавшей болью в пояснице, и дочерью Александрой, страдавшей ревматизмом ног, приехал в село Колюпаново, где погребена блаженная старица Евфросиния, отстоял литургию, по окончании которой отслужил панихиду по старице у ее гробницы, прося ее святых молитв за своих жену и дочь.

По приезде домой, обе больные почувствовали себя совершенно здоровыми.

Спустя месяца полтора после этого, я увидел во сне матушку Евфросинию, которая, обращаясь ко мне, проговорила: «Твою жену и дочь я исцелила. Почему же ты не скажешь об этом священнику?» Теперь я и приехал исполнить эту волю старицы, сообщить священнику об этой милости Божией, явленной по молитвам блаженной моим больным жене и дочери, а вместе с ними и мне».

22 июня 1914 года проживающая в селе Зайцеве, Тульской губернии и уезда, дочь губернского секретаря Вера Васильевна Попова заявила: «В первых числах июня месяца сего года я почувствовала боль в правом боку. Врач, к которому я обратилась, нашел у меня плеврит. Услышав от посторонних людей, что по молитвам почивающей в селе Колюпанове блаженной старицы Евфросинии, сила Божия, из-

ливаясь на верующих, многим больным дарует исцеление, я обратилась к матушке Евфросинии с молитвенной просьбой о помощи, дав предварительно обещание, если болезнь моя пройдет, поехать в Колюпаново, возблагодарить старицу, выкупаться в купальне при ее колодце и заявить о своем исцелении священнику.

После этого болезнь моя стала постепенно проходить, и в настоящее время я, чувствуя себя совершенно здоровой, приехала, чтобы в точности исполнить свое обещание».

8 марта 1915 года мещанин города Алексина, Тульской губернии Павел Захарович Гурьянов сообщил следующее: «В 1913 году мой сын Алексей, имея от роду один год, заболел кровавым поносом. Болезнь до того изнурила его, что руки и ноги его казались совершенно высохшими, и мы с часа на час ждали его кончины. Так продолжалось около года.

Зная о благодатной силе молитв блаженной старицы Евфросинии, погребенной в храме села Колюпанова, я решил, наконец, обратиться с молитвой к ней.

8 июля 1914 года я, захватив с собой своего полуживого сына, пришел в Колюпаново, зайдя по дороге на источник старицы и выкупав больного в находящейся при нем купальне.

В церкви я отслужил панихиду по блаженной, затем отстоял литургию, за которой приобщил больного Св. Таин, после чего мой сын

здесь же, в церкви, крепко уснул и спал до тех пор, пока мы с ним не вернулись домой.

Проснувшись, ребенок мой повеселел, стал очень заметно поправляться, и в настоящее время совершенно здоров».

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПРИХОДА И ЦЕРКВИ СЕЛА КОЛЮПАНОВА, АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА, ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Село Колюпаново расположено на правом берегу реки Оки, близ Сызрано-Вяземской железной дороги в расстоянии двух верст от станции «Алексин», шести верст от города Алексина и пятидесяти двух от губернского города Тулы.

Откуда произошло самое название села, объяснить довольно трудно. Дело в том, что наш единственный в данном случае источник — местное предание, дает относительно этого мало вероятные показания, относящиеся скорее, как удачно выразился один историк, «к области исторических курьезов¹».

Оно рассказывает, что в дремучих лесах, покрывавших некогда берега Оки, одно время бродили беспокойные разбойничьи шайки, своими грабежами наводившие ужасы на жителей окрестных местностей. Однажды в руки этой

¹ «Приходы и церкви Тульской епархии». Тула. 1895 г. стр. 50.

вольницы попал какой-то важный пан, которого разбойники ограбили и закололи, приговаривая: «колю пана нова», отсюда, будто бы, местность эта, а по местности и возникшее впоследствии село, получили название Колюпанова.

Приход села Колюпанова образовался, надо полагать, в начале XVII, а может быть даже и в конце XVI столетия. Как гласит местное предание, храм существовал здесь еще до разорения города Алексина поляками и литовцами, что случилось в эпоху «великой разрухи», смутного времени (1598 — 1613 гг.); а если существовал храм, то вполне вероятно был и приход. То обстоятельство, что то же самое предание, как увидим ниже, называет этот древний храм монастырским, в данном случае нас смущать не должно, так как в те отдаленные времена седой старины уединенные монастырские храмы в этих местах сплошь и рядом являлись и приходскими для окрестного населения.

Как велик был приход этой первой колюпановской церкви, сказать трудно. Церковная летопись села по этому поводу говорит только: «Приход села Колюпанова до 1873 года состоял из села и деревни Игнатовки», но с которого времени стал существовать колюпановский приход в таком составе, она умалчивает.

Мне кажется более естественным предположить, что такой состав приход села Колюпанова получил не раньше, как со времени построения в селе второго храма, т. е. не раньше 1695 года, если не позднее этого.

Количественный состав этого, существовавшего до 1873 года колюпановского прихода, ревизия 1858 года определяет в 143 души мужского пола, из них 100 приходится на село и 43 на деревню Игнатовку.

С 1873 года приход села Колюпанова стал существовать уже в составе села и двух деревень — Игнатовки и Свинки, и общая численность его мужского населения по данным 1895 года достигла 214 душ, из которых на деревню Свинку приходилось 10, на Игнатовку — 68, и на село — 136.

В таком составе приход этот просуществовал до 1896 года, когда указом Его Императорского Величества из Тульской духовной консистории¹ деревня Игнатовка, отстоявшая от своей приходской церкви на 12 верст, по просьбе ее жителей за дальностью расстояния была отчислена от прихода села Колюпанова и присоединена к приходу села Сенева.

С тех пор и до настоящего времени приход села Колюпанова состоит из села и деревни Свинки. Общая численность его мужского населения, по данным 1914 года, определяется в 156 душ, из них на село приходится 141 душа и 15 на деревню Свинку.

С 29 марта 1873 года к приходу села Колюпанова за упразднением штатных мест священника и псаломщика при Николаевской церкви села Фомищева был приписан и фомищевский

¹ от 26 апреля за № 4064.

приход в составе села и деревни Болота с 200 душ общего количества населения мужского пола.

Что касается приходского храма, то до существующего в настоящее время в селе Колюпанове преемственно были еще два и оба во имя Казанской Божией Матери. О первом из них предание говорит, что он был построен еще до разорения г. Алексина поляками и литовцами в смутное время (1598—1613) и находился на левом берегу речки Прошенки при самом слиянии ее с Окой. Здесь, добавляет предание, был монастырь.

После смутного времени монастыря уже не существовало, а когда перестал существовать и самый храм, не известно. Известно лишь, что в 1695 году в Колюпанове был выстроен новый храм. Об этом свидетельствует надпись на сохранившемся храмовом кресте.

«Освятися — читаем в этой надписи — Жер-твенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в храме явления иконы Пресвятыя Богородицы Казанския при державе Благочестивейших Великих Государех и Великих Князех Иоанне Алексеевиче и Петре Алексеевиче Всея великия и малые и белыя России Самодержцех, по благословению Великаго Господина Святейшаго Кир Адриана Архиепископа Московскаго и всея России и всех северных стран Патриарха, в лето 7203 индикта 3-го июля в 13 день на соборе Св. Архистратига Гавриила».

Храм этот был деревянный, находился уже в расстоянии 1 версты как от реки Оки, так и от

реки Прошенки и существовал до 1779 года, когда он, зажженный молнией, сгорел.

От этого пожара уцелели: 1) антиминос холщовый, освященный Высокопреосвященным Тимофеем, митрополитом Московским и Севским, в 1760 году июля 5 дня; 2) два четверокопечных напрестольных серебряных вызолоченных креста: большой — с 10 частицами святых мощей и малый — с частицами Древа Креста Господня, Ризы и Животворящей Крови Спасителя и 8 частицами святых мощей; 3) икона Казанской Божией Матери и 4) простой деревянный храмозданный крест. Все это было передано в соседнюю Николаевскую церковь села Фомищева.

После пожара по малочисленности и бедности прихода не было разрешено приступить к постройке в Колюпанове нового храма. Но икона Казанской Божией Матери явила свое чудо: она исчезла из церкви села Фомищева и явилась на березе против сгоревшего храма села Колюпанова. Местные помещики Бобрищевы-Пушкины поставили эту икону в своем доме. Произведенным дознанием было установлено, что икона не могла быть кем-либо вынесена из церкви и поставлена на указанном месте, так как храм села Фомищева, по показанию тамошних священно-церковнослужителей, был все время заперт, а замки на храмовых дверях и оконные решетки церкви были найдены в совершенной целости.

После того, как таким образом был установлен сверхъестественный характер факта явле-

ния иконы Казанской Божией Матери в селе Колюпанове, местные помещики Бобрищевы-Пушкины стали усиленно ходатайствовать о разрешении построить в Колюпанове на месте сгоревшего новый храм во имя этой иконы.

Разрешение, наконец, было получено, но к постройке храма по недостатку средств удалось приступить только в 1782 году. Храм строился на средства сержанта лейб-гвардии Преображенского полка Михаила Александровича Бобрищева-Пушкина, и в начале 1783-го года постройка его была уже окончена. Это тот самый деревянный храм, который существует и до настоящего времени.

Икона Казанской Божией Матери с большим торжеством была принесена из дома г.г. Бобрищевых-Пушкиных в только что созданный храм и помещена в иконостасе по левую сторону Царских врат. Сюда же были перенесены и другие святыни, уцелевшие от пожара 1779 года, и в свое время переданные в Николаевскую церковь села Фомищева, в том числе и антиминос, в 1784 году за ветхостью замененный новым.

4 февраля 1783 года вновь устроенный храм села Колюпанова, по благословению Преосвященного Феодосия, епископа Коломенского и Каширского, был торжественно освящен во имя иконы Казанской Божией Матери «присутствующим г. Алексина Духовного Правления пресвитером Предтечевской церкви Иоанном Предтечевским».

В начале XIX века в храме этом устроен придельный алтарь во имя свв. мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии.

В 1854 году храм был заново перестроен при особом старании приходского священника о. Павла Просперова, взявшего лично на себя нелегкий труд сбора денег на сей предмет.

7 июля 1855 года в Казанском храме села Колюпанова под трапезой у северной стены с особого разрешения преосвященного Димитрия, епископа Тульского и Белевского, погребена блаженная старица Евфросиния Христа ради юродивая, княжна Вяземская.

Из святынь, находящихся в этом храме, должны быть особенно отмечены: икона Казанской Божией Матери как чудотворная, икона Божией Матери Троеручица, особо чтимая окрестными жителями (обе одинакового размера 6 и 3/4 на 5 и 7/8 вершка), два четвероконечных напрестольных креста, уцелевших от пожара 1779 года: большой (размером 8 и 1/4 на 4 и 1/2 вершка) серебряный, бывший в свое время вызолоченным, и малый (размером 3 на 2 и 3/4 вершка) тоже серебряный и тоже когда-то вызолоченный, оба, как говорят помещенные на оборотной стороне их надписи, с частицами св. мощей, а малый, кроме того, и с частицами Древа Честнаго Креста Христова, Его Ризы и Животворящей Крови.

Из надписей, сделанных в разных местах оборотной стороны большого напрестольного креста, следует, что в нем вложены:

- 1) мощи Иоанна Новгородского,
- 2) мощи Антония Печерского,
- 3) мощи Иоанна Многострадального,
- 4) часть камилавки Антония Римлянина,
- 5) часть трости Антония Римлянина,
- 6) мощи Никиты Новгородского,
- 7) мощи Исаакия Печерского,
- 8) мощи Пимена Многострадального,
- 9) мощи Агапита-врача,
- 10) часть камня Антония Римлянина.

На оборотной стороне малого напрестольного креста одна сплошная надпись, к тому же безо всяких знаков препинания и безо всякого различия строчных и прописных букв.

Вот эта надпись (знаки препинания и прописные буквы поставлены автором): «Кровь Христова, риза Спасова, часть древа Креста Господня, мощи святых: Николая Чудотворца, Иосифа Обручника, Иакова брата Господня, Иоанна милостивого, Святого Дементия ис Сарака мучеников Единаго, архидиакона Стефана, Иоанна Синайского, Святаго Иакова».

Фамильное предание, долго сохранявшееся в роду Бобрищевых-Пушкиных, рассказывало, что этот крест некогда был пожалован каким-то царем одному из членов их рода при крещении.

Действительно, крест этот по своему внешнему виду более походит на наперсный, чем на престольный. У него на верхнем конце даже и мочка для подвешивания есть, и потому нет ничего невероятного в том, что передавало в свое

время о происхождении этого креста фамильное предание рода Бобрищевых-Пушкиных.

Относительно состава причта церковная летопись совершенно определенно говорит только о ближайшем нам времени, заявляя, что «в настоящее время при означенном селе Колюпанове с присоединением Николаевской церкви, села Фомищева с приходом, причта, положено быть священнику и псаломщику», ограничиваясь касательно времен ранних таким неопределенным замечанием: «При церкви Казанской Божией Матери села Колюпанова издавна положено было быть трем лицам: священнику, дьячку и пономарю». Сопоставляя между собой эти два свидетельства летописи, можно сказать только, что до присоединения прихода села Фомищева к приходу села Колюпанова причту в Колюпанове положено было состоять из трех лиц, но с которого времени это положение вело свое начало, на это летопись отвечает неопределенным «издавна».

С февраля месяца 1891 года при церкви села Колюпанова приходским священником о. Петром Соколовым была открыта школа грамоты, помещавшаяся в церковной сторожке, пока, наконец, в 1899 году для нее ни было выстроено особое деревянное, крытое железом, здание. Тогда же состоялось переименование ее в церковно-приходскую.

Погребенная в храме села Колюпанова блаженная старица Евфросиния, при жизни своей в разговоре с Н. А. Протопоповой и со своим духовником о. Павлом Просперовым не раз

предрекала без обозначения времени, что в селе Колюпанове будет иноческая обитель для желающих посвятить жизнь свою, подобно ей, на служение Богу, и определенно указывала и места будущих монастырских зданий.

Нужно верить, что со временем Господь исполнит волю своей верной рабы.

**РАССКАЗ ОБ ИСТОРИИ
СВЯТО-КАЗАНСКОГО ХРАМА,
О СХИАРХИМАНДРИТЕ ХРИСТОФЕРЕ,
ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРОРОЧЕСТВА
БЛАЖЕННОЙ ЕВФРОСИНИИ И О ЕЕ
БЛАГОДАТНОЙ ПОМОЩИ В СОЗДАНИИ
СВЯТО-КАЗАНСКОГО
ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ**

Есть на земле места, где сердцу становится теплее и покойнее. Благодать видимо там присутствует. Кажется, что земная природа беседует с небесами: это слышится в шепоте листвы, в пении птиц, в дыхании воздуха — все совершает служение Богу. Тишина струит благоухание, простота и ласковый свет обнимают человека.

В таких местах начинаешь оглядываться: где же спряталась церковка или монастырек?

В далекую старину в одном из таких мест на самом берегу Оки стояла церковь. В 1695 году храм, освященный в честь иконы Божией Матери, именуемой «Казанская», был построен на новом месте в селе Колюпаново. Когда-то хра-

нился в этом храме деревянный крест с надписью: «Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в храме явлением иконы Пресвятой Богородицы Казанския при державе Благодетивейших Великих Государей и Великих князей Иоанна Александровича и Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержащих по благословению Великого Господина Святейшего Кир Андреяна Архиепископа Московского и всея России и всех северных стран Патриарха в лето 7203 индикта 3-го июля в 13 день на Собор св. Архангела Гавриила».

Множеством икон был украшен храм, но самой почитаемой у прихожан и богомольцев была икона Казанской Божьей Матери, привезенная, по преданию, владельцами села Колюпанова Бобрищевыми-Пушкиными из самой Казани. И была она «ликом, живописью, величиной и шириной точно такая, как в Московском Казанском Соборе».

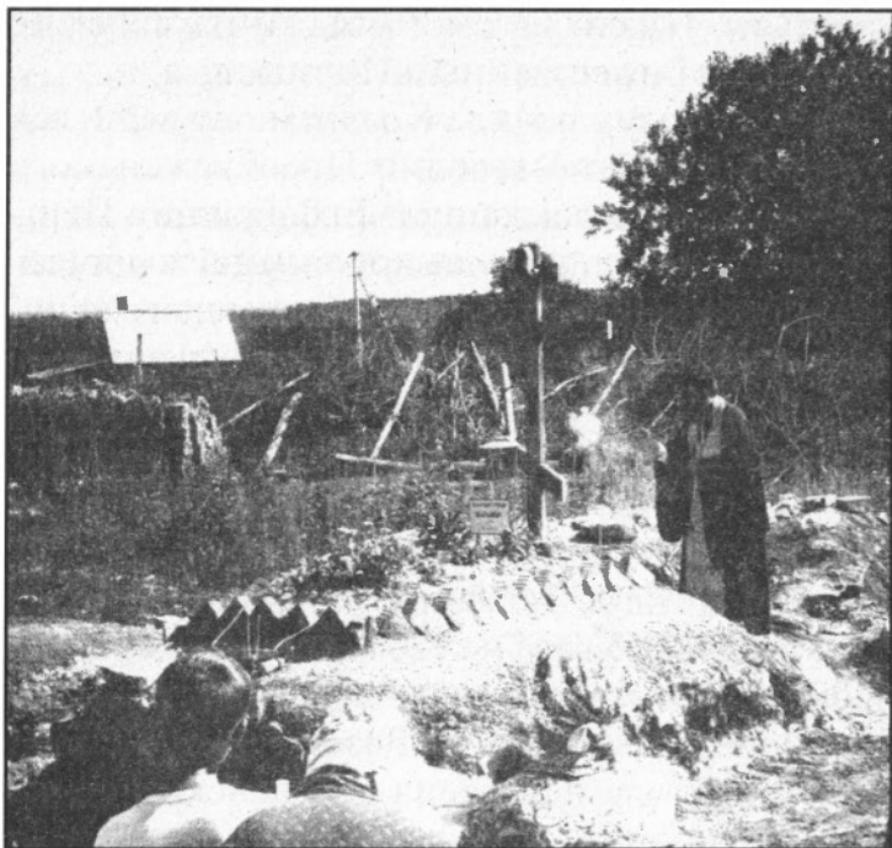
Но случилась беда — 27 июля 1779 года во время грозы в деревянный храм Казанской иконы Божьей Матери попала молния и он сгорел. Икона Казанской Божией Матери не погибла в огне и была передана в другой храм, но святая вера и молитвы колюпановцев к Богородице явили чудо. Однажды икона Казанской Божьей Матери «вернулась» и ее обнаружили на березе напротив сгоревшей колюпановской церкви. Бобрищевы-Пушкины перенесли икону в свой дом и произвели опрос дворовых и

крестьян. Никто не смог объяснить событие иначе, как Божественным Промыслом.

В 1781 году в родное Колюпаново вернулся каптенармус лейб-гвардии Преображенского полка Михаил Александрович Бобрищев-Пушкин, который пишет «всепокорнейшее прошение» на имя Коломенского и Каширского епископа Феодосия о своем намерении построить церковь. Новый храм был построен за год и 4 февраля 1783 года освещен. Он имел два престола: главный — Казанской иконы Божьей Матери и правый придел — святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

3 июля 1855 года на 120 году жизни скончалась блаженная старица Евфросиния Христа ради юродивая, княжна Вяземская, и 7 июля 1855 года была погребена в Казанском храме села Колюпанова под трапезой у северной стены с особого разрешения преосвященного Дмитрия, епископа Тульского и Белевского. Отпевали ее шесть священников. Прошло немного времени, и старица явилась во сне своему духовнику со словами: «Углубитесь на аршин — будет благоухание, копайте глубже — увидите, кто лежит». Священник отец Павел понял явление как просьбу о молитвах и стал служить о матушке Евфросинии частые панихиды.

В жизнеописании можно прочесть, что «блаженная Евфросиния, при жизни своей, в разговоре с Н. А. Протопоповой и со своим духовником отцом Павлом Просперовым не раз предрекала без обозначения времени, что в селе Колюпанове будет иноческая обитель для же-

Могила блаженной Евфросинии начала 90-х годов.

лающих посвятить жизнь свою, подобно ей, на служение Богу, и определенно указывала и места будущих монастырских зданий».

Там, где некогда стояла деревянная церковь во имя иконы Казанской Божией Матери, до недавних пор было пустое место. Церковь разорили в двадцатые годы — вскоре после революции устроили в ней сапожную мастерскую, — а в 1931 году она сгорела, когда забыли в жаровне горящие угли. Осталась поляна, окружен-

ная лесом, где благочестивыми людьми сохранялись две могилы священников, а между ними — высокая, круглая, в форме клумбы могила святой Евфросинии.

Но память о блаженной Евфросинии жила в народе. На источник, выкопанный столетней старицей, приходили люди, молились и получали исцеления. Сохранялось в памяти и предсказание Евфросинии, что после ее кончины на месте ее погребения будет стоять обитель. Автор жизнеописания блаженной Евфросинии пишет: «Нужно верить, что со временем Господь исполнит волю Своей верной рабы».

Хранителем святого предания о блаженной Евфросинии, молитвенником, прибегавшим к ее благодатной помощи, был схиархимандрит Христофор.

Вот краткая история жизни схиархимандрита Христофора, в миру Евгения Леонидовича Никольского. Родился 16 февраля 1905 года в селе Плеханове Грязевского района Тамбовской (ныне Липецкой) области, в семье священника. Отца забрали и расстреляли в Мичуринске. У матери осталось пять человек детей. В 1930 году несчастный случай принес Евгению Леонидовичу инвалидность. Много раз над сыном репрессированного священника нависала угроза, но Господь хранил Своего молитвенника, усердного прихожанина и помощника в алтаре и певчего на клиросе Николо-Козинской церкви в Калуге. И в миру добросовестный

**Настоятель Всехсвятского кафедрального собора в Туле
архимандрит Евлогий (в схиме - Христофор).**

труженик и незаменимый мастер своего дела, скоро он стал главным инженером Калужской ГРЭС. В тридцатые годы забрали его для проверки, но заступился директор электростанции, который предупредил, что, лишившись такого специалиста, Калуга останется без света. Директор и второй раз спас Евгения Леонидовича, когда предупредил его накануне готовящегося ареста и помог скрыться.

16 февраля 1947 года Архиепископом Антонием (Марценко) Евгений Леонидович рукоположен был в сан диакона, а 16 июля в сан пресвитера к церкви Успения с. Себино, где родилась и провела большую часть жизни святая блаженная старица Матрона. Впоследствии высокопреосвященный Антоний писал об иерее Евгении, что он «очень деятельный и энергичный человек, любитель благочестия церковного, честный и правдивый».

Отец Евгений был настоятелем многих храмов епархии, восстанавливал дома Божии после разрухи. В 1958 году, будучи настоятелем Всехсвятского кафедрального собора, принял постриг с именем Евлогий и был возведен в сан архимандрита.

С 1969 года по благословению епископа Варфоломея отец Евлогий несет послушание духовника епархии. В 1992 году архимандрит Евлогий принял схиму с именем Христофор.

Будучи парализованным, старец не мог говорить, но было видно по размеренному движению монашеских четок, что только молитва наполняла его сердце и все естество. Он до кон-

чины хранил вечное, нетленное сокровище — молитву, благодатное предстояние перед Богом. В 1996 году в декабре последовала блаженная, тихая и мирная кончина схиархимандрита Христофора. Погребение совершил старец-митрополит Серапион с сонмом собратьев подвижника — пастырей всей Тульской земли и многочисленных духовных чад из других епархий. Старец Христофор похоронен возле алтаря Никольского храма Венева монастыря на заранее избранном им самим месте.

Старец схиархимандрит Христофор был высокий и дерзновенный молитвенник ко Господу. Его ходатайством и молитвами был прославлен, причислен к лику Тульских святых блаженный Иоанн Котельников и открыты его святые мощи. Он участвовал в обретении честных мощей преподобного Амвросия Оптинского. Он принимал активное участие в восстановлении некоторых монастырей Тульской епархии — советом, молитвой и посильной помощью.

Его стараниями возобновлено почитание святой блаженной Евфросинии и восстановлен разрушенный храм в селе Колюпаново, где почивают святые мощи этой великой подвижницы.

В 1993 году по благословению Серапиона, митрополита Тульского и Белевского, началось строительство храма в селе Колюпаново. Когда закладывали основание, нашли старинную закладную монетку прежнего храма. Всем миром собирали средства. Много помогали в ад-

**Схиархимандрит Христофор и Мария Васильевна,
будущая игумения Евфросиния.**

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери
в селе Колюпаново.

министрации Тульской области. Приходили на помощь предприятия. Вырос храм, стала подниматься колокольня.

В начале 1995 года владыка Серапион собрал епархиальный совет, и все духовенство епархии приняло единодушное решение, которое Святейший Патриарх Алексий благословил. Спустя полгода, 16 июля — в день памяти блаженной Евфросинии, — был учрежден Свято-Казанский женский монастырь. Блаженная Евфросиния часто говорила своему духовнику Павлу Просперову, что и как будет, даже рисовала, где будут помещения. И теперь предвидения блаженной сбываются.

Владыка Серапион совершил первый постриг в обители и определил быть монахине Евфросинии игуменьей.

Отец Христофор завещал похоронить себя в Веневом монастыре, где бывал преподобный Сергей, но при этом повторял: «Тело мое будет в Веневе, а душа в Колюпаново. Это мое детище, выше Колюпанова нет ничего сейчас». И если просили благословения у него съездить на поклонение святым, то он говорил: «Я благословляю только в Колюпаново».

На могиле блаженной Евфросинии многие получают исцеления. В благодарность составили акафист блаженной, показали митрополиту Серапиону и он добавил вместо слов «Алексинское украшение» слова: «и всея земли Тульская преславное украшение». По благословению владыки Серапиона теперь служат блаженной Евфросинии молебны и исполняют слова отца

Игуменья Свято-Казанского женского монастыря
матушка Евфросиния.

Христофора, который говорил: «На могилке читайте акафист».

Замечено, чем сильнее и настойчивей молитва к святым угодникам, чем больше требуется людям благодати, тем больше и дается.

На источнике блаженной Евфросинии раньше по одной трубочке вытекала вода. Тогда не купались — воды было по щиколотку, и

искупаться было трудно, только на себя поливали. Но тогда и этого было достаточно. Батюшка Христофор говорил, что «и одна капля исцеляет». Раньше струйка воды в источник текла, а теперь рвется из-под земли святая вода.

Над купальней, в которую можно погрузиться с головой, вырос сруб часовни. Даже зимой в сильный мороз есть охотники окунуться. И как щедро изливается вода из источника блаженной Евфросинии, так щедро источаются чудесные исцеления. Крест над источником, надпись, такая сердечная, такая добрая, что кажется, будто голос блаженной Евфросинии слышится: «Берите воду из моего колодца и будете здоровы».

Свидетельства чудесных исцелений стали записывать. Да разве все записать!

Раньше струйка воды в источник текла,
а теперь рвется из-под земли святая вода.

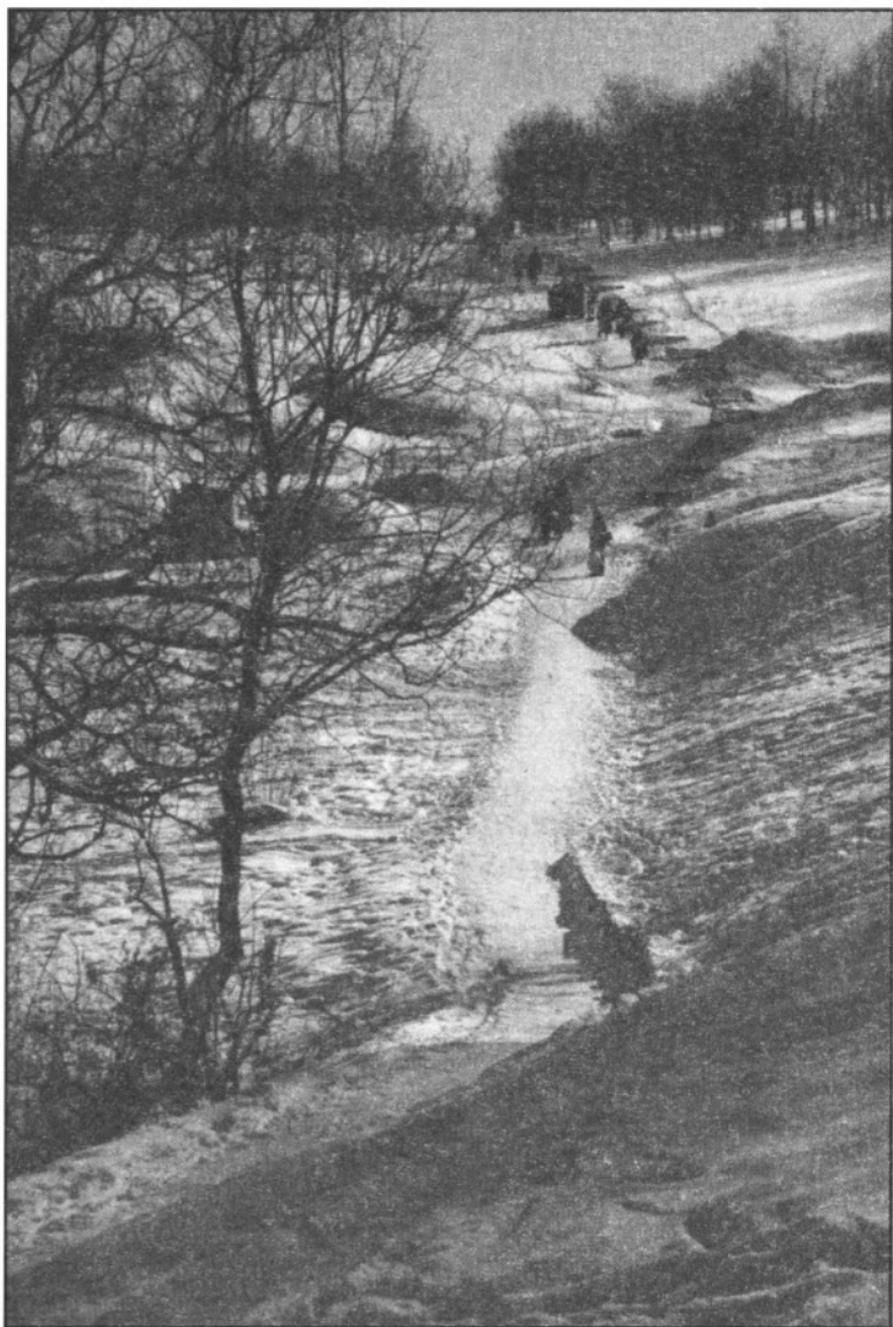
Игуменья Евфросиния может рассказывать без конца... «Приезжала к нам женщина с пятилетним мальчиком. Мальчик-то слепой. Приложился к могиле блаженной Евфросинии, мама мальчика приложилась, просили, очень просили об исцелении. Потом на источник я их повела. И прозрел мальчик! Не отказала Евфросиния. Никого не забывает святая старица. Чудеса-то они здесь, у гроба, постоянно совершаются».

«Женщина стоит на коленях у надгробья блаженной и плачет. Ребенок ее тянет: «Мама, мама», а она еще громче рыдает. Ее стали успокаивать, мол, ребенок вас зовет, успокойтесь. А она сквозь слезы еле выговорила: «Да ведь он у меня с рождения был немой...»

Вот еще несколько поразительных записей.

«16 июля 1995 года. Буданов Димитрий, 3-х лет, житель Тулы (ул. Марата, д. 33). Приехал вместе с мамой Будановой Риммой Михайловной, которая работает медсестрой в больнице имени Семашко в Туле. У Димы была врожденная слепота, сросшиеся веки. После панихиды на могиле блаженной Евфросинии у мальчика открылись веки, а после купания в источнике зрачки стали двигаться, и он стал видеть».

«Сорвин Александр, родился 24 марта 1998 года слепым. Отец Сорвин Игорь Викторович и мать Сорвина Римма Николаевна, жители Тулы (Демидовская, д. 56, корп. 2, кв. 44). Врачи при рождении подтвердили, что ребенок слепорожденный и будет ли видеть после операционного вмешательства, неизвестно. 6 ме-

Дорога к источнику и купальне блаженной Евфросинии.

сяцев от роду был привезен на могилку блаженной Евфросинии в Колюпаново и после молитвы и умывания на источнике прозрел, стал реагировать на свет. Врачи после обследования с удивлением подтвердили факт прозрения. Отец и мать младенца счастливы и благодарят Бога и всех, кто помогал им в беде».

Удивительную историю рассказала известная писательница Анастасия Ивановна Цветаева.

О блаженной старице Евфросинии,
княжне Вяземской
Евдокии Григорьевне
(1735 — 1855)

Блаженны умирающие в Господе...
Они упокоятся от трудов своих и
дела их идут вслед за ними.

(Апокалипсис, Глава 14, ст. 13)

Книгу о блаженной Евфросинии, изданную в 1903 году в Сергиевом Посаде, я взяла у моего соседа в селе Пихтовка, в ссылке. Прочитав ее, я спросила у соседа, не может ли он ее продать. Но он ответил, что она принадлежит не ему, а монахине, что он должен будет ей ее вернуть. Тогда я стала книгу переписывать. (Увы, конец ее был оторван, все кончилось на 78-й странице, на полуслове). Из книги перерисовала, уве-

личив, портрет блаженной, повесила на стену. Портрет, потускнев, цел до сих пор.

Евдокия Григорьевна, княжна, была фрейлиной царицы Екатерины Великой, но придворная жизнь угнетала ее, и она вместе с двумя другими фрейлинами решила покинуть Царское Село. Втроем они переплыли Царско-сельские пруды, оставив свои пышные одежды на берегу, а на том берегу надели простую одежду, принесенную им по уговору крестьянками, и ушли по сельским дорогам к митрополиту Филарету. По пути им приходилось быть то просфирнями, то доярками. Митрополит благословил их — каждую на ее подвиг; Евдокию — на подвиг юродства, и она до конца жизни его соблюдала.

Окончив 1-й выпуск Смольного института, учрежденного Екатериной Второй, зная языки, музыку, все, что преподавалось в Институте благородных девиц, Евдокия, приняв монашество и имя Ефросинии, говорила прибаутками, предсказывала, творила чудеса. 40 лет прожила она в хижине возле Серпуховского женского монастыря. Кормила любимых собак и кошек, сама вкушая по несколько золотников в сутки и неустанно молясь. А царица, поискав в прудах баграми, сочла фрейлин утонувшими.

Первая игуменья ее почитала, а по смерти игуменьи другая Ефросинию невлюбила: велела бросить пук зажженной соломы в хижину-келью, где блаженная жила с животными. Туша огонь, Ефросиния сильно обожглась. И тогда ей приносил корочки хлеба, корешки и

глоток воды ворон, которого она, все предвидя, научила клевать кашу из ее рук, а затем из ее рта (это видели ночевавшие у нее странницы, не понимая, зачем она это делает).

Когда же игуменья велела убить ее трех собак, Ефросиния, горько плача, сказала: «Собак убили — и меня убьют». И уехала из Серпухова в село Колюпаново под Алексиным, посещая крестьян, мещан и помещиков.

Одна помещица построила ей избу и окружила балясником. Блаженная поселила в избе корову, которую ей подарили ее почитатели, а сама жила в бедной хижине. Собирала травы, корешки, камешки. Застав ее за этим, французские офицеры посмеялись над ней, за что она устыдила их на их языке, и они, поняв свою ошибку, кланялись ей и просили прощения.

В возрасте ста лет старица выкопала колодец, над ним построили купальню; она велела больным купаться в той купальне, и больные исцелялись.

Прожила блаженная Ефросиния 120 лет, за три недели до смерти на литургии ей явились ангелы: «Пора тебе, Ефросиниюшка, к нам!» — и она, раздав иконки, книжки, платочки — все свое имущество, тихо скончалась в воскресенье после обедни в три часа дня в 1855 году. Помещица Протопопова испросила у митрополита разрешения похоронить ее под полом церкви. Отпевали ее шесть священников. И немного прошло времени, когда старица явилась во сне своему духовнику со словами: «Углубитесь на аршин — будет благоухание, копайте глубже — увидите, кто ле-

жит». Но священник не понял, испугался и стал служить о Евфросинии панихиды.

Все это и много больше я рассказала своей 6—7-летней внучке Рите, привезенной ко мне в ссылку в Сибирь, в село Пихтовка (тогда ссылка была назначена пожизненной).

Однажды, сильно болея горлом, живя одна в перестроенной из конюшни избушке, зимой я мучилась острой болью и решила идти утром за три километра в больницу. Я молилась блаженной и внезапно ощутила, что боль сразу прошла. Будь это от прорвавшегося нарыва, в горле был бы гной, но горло было чисто, я была здорова. Это было первое чудо в моей жизни от блаженной Евфросинии.

Прошло три года. Вечером я сидела в избе над больной внучкой, у нее поднимался жар. На глазах распухла и краснела ручка. Рита не давала ее касаться, дрожала. Больная рука стала вдвое толще здоровой, багровая. Заражение крови?

«Рита, — сказала я, — идти в больницу мы не можем: метель, собьемся с пути. Мама на работе допоздна. Мы можем сделать сейчас только одно — молиться блаженной Евфросинии». (Рита историю ее знала). Мы стали перед иконой и со всем отчаянием и со всей надеждой стали молиться.

Сколько мы молились? Минут десять, не больше. Когда внучка со страхом и радостью протянула мне руку, — они были одинаковые, а красноты — ни следа. И жар спал. Это было в селе Пихтовка Новосибирской области, зимой 1955 года на Первомайской улице.

По окончании ссылки в 1959 году я с пожилой знакомой Татьяной Петровной Андреичевой и 11-летней внучкой Ритой по указанной книге о блаженной старице Евфросинии поехала искать ее могилу и источник — в Тульскую область под город Алексин. Но не сразу мы попали туда, так как, ища деревню Колюпаново — место упокоения старицы, ошибочно приехали в Калужскую область, в другое Колюпаново, а там никогда не было церкви.

Переночевав на станции, мы поехали по второму адресу. Усталые, но радостные, мы сели в Алексине на местный дребезжащий автобус и, сойдя по совету местных жителей в деревне Свинки, пошли пешком искать Колюпаново.

Но нас направили сначала к источнику, в широкую и тихую долину, где по звуку текущего ручья Рита нашла источник и привела нас к нему. Он стекал из узкого квадратного колодца, дно которого было усыпано медными и серебряными монетами. Над ними воды было с полметра. (Ни один озорной мальчишка их отсюда не выгреб — рассказы старших о старице довлели, значит, и ими!).

Мы попили водички, лившейся струей в ручей. Ручей бежал меж густых берегов, перебегал через дорогу, шедшую вдоль берега, и впадал в Оку.

Рита знала, что в 100 лет, выкопав этот колодец, старица сказала: «Купайтесь и будете здоровы!» Потом у колодца построили купальню, до революции служившую больным. От нее и следа не было — в революцию разломали не только купальню, а и часовню над колодцем, воздвигнутую, зримую на картинке в книге. Там у часовни стоял священник.

Все предсказания старицы Ефросинии исполнились, кроме одного, что будет в Колюпанове обитель. (Обитель строится или в случае явления иконы, или на мощах). С кончины старицы прошло 135 лет (в 1990 году), а обители все нет. Но если 1000 лет перед Богом — как один день, то 135 лет подобны нескольким часам.

В книге о старице Евфросинии значатся слова ее об императоре Франции задолго до Наполеона. «Что Вы, матушка! — возразила ей молодая женщина, — во Франции король!»

«Знаешь ты, — отвечала блаженная, стоя у окна, глядя в пространство, показывая вперед, отведя руку от лица своего — нос у него такой...» (Ей виделось лицо Наполеона III).

Но вернемся в Колюпаново. Мы искали сперва, где церковь. Затем, узнав, что она сгорела в 1931 году (когда, разорив ее и устроив в ней сапожную мастерскую, в ней забыли в жаровне горящие угли) и, зная по книге, что похоронена старица под полом церкви, мы иска-

ли могилу. Увидев нас, к нам с холма от стоящей избушки сбежала пожилая женщина: «Вижу, какие вы люди, чего ищете!» И свела нас к поляне, окруженной лесом, где было две могилы священников, а между ними еще одна — высокая круглая в форме клумбы. «Вот могила нашей святой; — сказала женщина, — чудеса делала! Мой отец от своего отца слышал».

Тут некогда стояла деревянная церковь во имя иконы Казанской Божьей Матери. Ныне посередине пустого места возвышалась могила старицы...

Однажды с нами по пути туда произошло удивительное. Сойдя с местного алексинского автобуса, мы на пешеходном остатке пути заплутали. Никак не могли найти дорогу, которая вела в долину, где был родник. Внезапно Александр Иванович остановился: «Знаете что? — сказал он, — над нами все кружит жаворонок. Летит вперед и снова возвращается, как-будто зовет. Пойдемте за ним!» И как только мы это сделали, жаворонок полетел прямо вперед, затем повернул вбок, и мы вслед за летящей птицей вошли в утреннюю долину.

Мы теперь ездили в Колюпаново ежегодно.

Теперь, чтобы попасть в Свято-Казанский монастырь, остановку поезда сделали, и к маленькой обители и дальше на источник пролегла дорожка. Все поезда, которые идут из Тулы на Алексин, теперь здесь останавливаются. Платформа «Колюпаново».

Ежегодно в Колюпанове 3 июля (16 июля по новому стилю) — в день кончины блаженной старицы Евфросинии и 25 сентября (8 октября по новому стилю) — в день ее тезоименитства совершаются в храме торжественные соборные богослужения и молебны с акафистом на гробнице. Совершаются крестные ходы на источник два раза в год, которые привлекают в Колюпаново множество паломников. Едут сюда верующие и, получив исцеление, благодарят Бога, даровавшего миру чудотворную заступницу. «Дивен Бог во святых Своих!». Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и вся земля Тульская преславное украшение.

Акафист
БЛАЖЕННОЙ ЕВФРОСИНИ
КОЛЮПАНОВСКОЙ

КОНДАК 1

Избранной Богом от палат царских в
Небесный Чертог Райский; блаженной
старице Евфросинии, Христа ради юроди-
вей, яко покровительнице и молитвенни-
це нашей хвалебное принесем пение,

Ты же, о блаженная мати, яко имея дер-
зновение по Господу, от всяких нас бед и
болезней свободи, да с любовью зовем ти:

Радуйся, блаженная старице Евфроси-
ние, Колюпановская похвало и всея зем-
ли Тульския преславное украшение.

ИКОС 1

Равноангельскаго жития взыскала еси,
о блаженная мати, в юности твоя презрев-
ши красоту суетнаго мира сего и вся, яже в
нем: богатство, славу и знатность оставила
еси в царском дворце, взыскуя узкий и тер-
нистый путь, ведущий в Царство Небес-
ное. Подвигом юродства разум Христов
стяжала еси, Того ради приими от нас по-
хвалы сия:

Радуйся, Бога ради палаты царския ос-
тавила еси,

Радуйся, спасения ради вся земная пре-
зрела еси;

Радуйся, добровольную нищету Христа ради избрала еси,

Радуйся, богатство вечное и нетленное в Господе обрела еси;

Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и всея земли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 2

Видяше многомятежие мира сего и печали земныя, к премирным возвела еси ум твой, мати Евфросиние. С Саломией и Марфой оставила еси дворец Екатерины, тайно изыдоша из него; воспевающе призвавшему тя Господу хвалебную песнь: Аллилуия.

ИКОС 2

Разум, от Бога тебе данный, Евфросиние блаженная, в мнимом безумии скрыла еси, последующе Евангельским словам Спасителя «Кто Мне служит, Мне да последствует». На бреже пруда Царскосельского оставили есте многоценныя одежды своя трие фрейлины царицы: Евфросиния,

Марфа и Саломия, — да забвена будет память о них.

И облекшися в нищетныя рубища, изыдоша странницы Божия на стези служения Господу, не имевшему где главы подклонити; сего ради зовем ти:

Радуйся, совлекшися одежд своих, ветхаго греховнаго человека в себе умертвила еси,

Радуйся, рубищным одеянием, яко ризою спасения облеклася еси;

Радуйся, для суетнаго мира умерла еси,

Радуйся, для вечныя жизни душею воскресла еси;

Радуйся, всем сердцем Бога возлюбила еси,

Радуйся, равноангельскому житию подражала еси;

Радуйся, предстоиши днесь Царице Небесной в лице дев святых,

Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и всея земли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 3

Силою, Богом данную ти свыше, иго благое Сладчайшаго Господа нашего Иису-

са Христа с радостью подъяла еси; и облек-
шись в ангельский образ по благословению
митрополита Платона в Серпуховский мо-
настырь пришла еси, выну поющи Небес-
ному Жениху Христу: Аллилуия.

ИКОС 3

Имущи велию любовь ко Господу, Ев-
фросиние, плоть свою распяла еси со стра-
стями и похотьми. Кротким и смиренным
житием любовь Христову стяжала еси.
Сего ради и вселися в тя Дух Святой, на-
ставляя и нас грешных ублажати тя сице:

Радуйся, царицу земную оставила еси,
Радуйся, покрова Царицы Небесной
сподобилася еси;

Радуйся, из пучины житейскаго моря
неврежденно изошла еси,

Радуйся, сеть искушений бесовских,
яко паучину расторгла еси;

Радуйся, смирением, яко царскою пор-
фирию одеянная,

Радуйся, благодатию Духа Святаго об-
лагоуханная;

Радуйся, верою живою и крепкою воо-
руженная,

Радуйся, крестным знаменем и молитвою огражденная;

Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и всея земли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 4

Бурю гонений и искушений воздвиже на тя исконный враг рода человеческого, разжигая зависть и злобу в тех, кто кичится лжеименным разумом, и не заботится о том, чтобы уразумети истину. Но ты, о, блаженная мати, смирением и любовью победи, восстающего на тя врага — диавола, возлагающа все упование на Бога; и нас в скорби сердца нашего научаеши выну зывати к Нему: Аллилуия.

ИКОС 4

Слышавши глас апостольский: «Мы убо буи Христа ради... и аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает, яко да премудр будет», последовала еси ему блаженная Евфросиние, високаго ума и образования, всю мудрость человеческую в ничто вменила еси, смиренно терпя-

щи поругания и осмеяния людския. Мы же, изумляющесея сим подвигом твоим, возглашаем ти таковая:

Радуйся, апостольскому наставлению последовавшая,

Радуйся, мудрость века сего в буйство вменившая;

Радуйся, Премудрость Божию — Христа возлюбившая,

Радуйся, всякое поношение от мира, плоти и диавола претерпевшая;

Радуйся, биение и оплевание, яко язвы Христовы на теле своем носившая,

Радуйся, ночи на локтях в молитве провождавшая;

Радуйся, медныя вериги на рамена свои возложившая,

Радуйся, сим страсти плотския умертвившая;

Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и всея земли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 5

Боготечней звезде подобяся, на земли течение твое светло совершила еси, святая праведная Евфросиние, лучи святости и

потоцы милости всем изливая. Своим благочестием и душеполезными наставлениями, отвращая от пути греховнаго и приводя многих ко спасению, научаеши всех славить имя великаго Бога во Святей Троице славимаго, поя Ему: Аллилуия.

ИКОС 5

Видевше людие града Алексина и его окрестностей ангелоподобное житие блаженной старицы Евфросинии и благодатныя дары прозорливости и исцеления недугов от Бога низпосланные ей, потекоша к ней с болезнями душевными и телесными. И получивше благодатную помощь, приносят ти похвалы сия:

Радуйся, дар благодатный прозрения от Бога приявшая,

Радуйся, тем многих от пути нечестия отвратившая;

Радуйся, целительнице язв душевных,
Радуйся, врачевнице болезней телесных;

Радуйся, скорбящих утешительнице,
Радуйся, о душах усопших усердная ходатаице;

Радуйся, матерей детородящих скорое
и безболезненное разрешение,
Радуйся, детей болящих врачевание;
Радуйся, блаженная старице Евфроси-
ние, Колюпановская похвало и всея зем-
ли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 6

Проповедницей Евангельских истин,
явилася еси блаженная, праведным жити-
ем своим показуя образ истиннаго христи-
анства и подвижничества, поучающий нас
любви и смирению; да вси взыскуем еди-
наго на потребу — Царства Божия, идеже
ангели и вси святии немолчно поют Богу
победную песнь: Аллилуия.

ИКОС 6

Возсия божественная и спасительная
благодать в душе юнаго купца Котельнико-
ва, юрод Христа ради и подвижник изря-
ден явился еси блаженный Иоанн во граде
Туле благословением старицы Евфроси-
нии; и ины многи люди советом ея обрели
тихое пристанище в иноческом подвиге,
всегда благодарно взывая к ней таковая:

Радуйся, наставнице спасения,
Радуйся, подательнице святого благо-
словения;

Радуйся, пред Богом о нас теплая мо-
литвеннице,

Радуйся, благочестия рачительнице;

Радуйся, от козней вражиих души наши
молитвою своею ограждающая,

Радуйся, в добродетелех христианских
преуспевати нам помогающая;

Радуйся, нечестивых вразумительнице,

Радуйся, благочестивых покровитель-
нице;

Радуйся, блаженная старице Евфроси-
ние, Колюпановская похвало и всея зем-
ли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 7

Хотяй Человеколюбец Господь явити
милость Свою людям Своим, показа тя,
мати Евфросиние, дивную подвижницу и
чудную молитвенницу о нас недостойных,
всегда кротко и с терпением переносяще
человеческое непонимание подвига твое-
го, благодарне взываху Богу: Аллилуия.

ИКОС 7

Новую благодать дарова тебе, мати Евфросиние, Господь сохраняя та в зимний мраз, дабы мы слабые верою и немощные житием, взирая на тебя, обрели твердость и рачение в жизни христианстей, принося тебе похвалы сия:

Радуйся, естества уставы силою Божию победившая,

Радуйся, зимний мраз и летний вар терпевшая;

Радуйся, тело свое суровыми подвигами духу покорившая,

Радуйся, теплотою Духа Святаго согретая и божественным пламенем любви воспламененная;

Радуйся, многострадальным житием мучеником уподобилася еси,

Радуйся, смирением главу змия древняго попрала еси;

Радуйся, бесов прогонительнице и козней их разрушительнице,

Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и всея земли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 8

Странно бе видети княжну Вяземскую старицей юродивей, яже вся оставиша в мире сем и в велицем терпении скорби и поношения носящей. Ныне же в горнем Иерусалиме пребывая, в радости поеши Богу: Аллилуйя.

ИКОС 8

Весь бе дивен и славен подвиг твой, блаженная мати, ибо подобно древним святым просияла еси в последняя наша времена богоугодным житием. Стяжала бо еси велию благодать от Бога: недуги исцеляти, будущее яко настоящее провозвещати и люди от пути греховнаго отвращати. За вся сия воспеваем ти сицевая:

Радуйся, яко научением псалмопевца Давида сна очесем своим и веждама дремания не дававшая,

Радуйся, яко в полунощи Жениха Небеснаго молитвенно ожидавшая;

Радуйся, яко терпением своим праведному Иову уподобившаяся,

Радуйся, яко великий пророк Илия в болезни враном питаемая;

Радуйся, яко Алексий, человек Божий
родителей и дом Христа ради оставившая,
Радуйся, яко блаженной Исидоре под-
ражавшая;

Радуйся, яко блаженный Христа ради
юродивый Андрей на гноище и сметище
возлегавшая,

Радуйся, яко блаженный Василий, зи-
мой и летом босая ходившая;

Радуйся, блаженная старице Евфроси-
ние, Колюпановская похвало и вся земля
Тульская преславное украшение.

КОНДАК 9

Всякое немощное человеческое есте-
ство с верою и любовью притекающее к
источнику твоему близ реки Оки укрепля-
ется; и всяк недуг исцеляется, нас же не-
мощных духом воздвизает радостно пети
хвалебную песнь Богу: Аллилуйя.

ИКОС 9

Вития многовещанная не могут изре-
щи тесноты и величия подвига твоего,
мати Евфросиние, како ты «безумием»

своим безумие мира сего обличила еси и немощию своею посрамила еси крепкия и мудрыя. Не ведают бо силы Божией и премудрости. Господь же, видя житие твое, в последняя дни твоя посла Ангелы своя звати та в селения Небесныя. И ныне наслаждаяся их райским пением, услыши нас, восхваляющих та:

Радуйся, градов русских похвало и огораждение,

Радуйся, прибежище наше в скорбех и утешение в болезнях;

Радуйся, водою источника твоего страждущим исцеления подавающая,

Радуйся, чтущим святую память твою во всем помогающая;

Радуйся, подвигом юродства «мудрых» века сего посрамившая,

Радуйся, образ христианскаго благочестия нам явившая;

Радуйся, с праведными и святыми почитаемая на земли,

Радуйся, с блаженными и юродивыми ликующая на небеси;

Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и всея земли Тульский преславное украшение.

КОНДАК 10

Спасти хотя душу свою, мати Евфросиние, долгую вековую жизнь свою шествовала многотрудным путем подвижничества и юродства Христа ради. И ныне достигше тихой пристани — Христа, радостно вопиеши Ему: Аллилуйя.

ИКОС 10

Стена, ограждающая от напастей, бед и болезней, всем к помощи и заступлению твоему прибегающим явилася еси блаженная Евфросиние. Тем же и нас, прибегающих к тебе, огради предстательством твоим от врагов видимых и невидимых, от нашествия иноплеменников, от скорбей и болезней, из глубины души вопиющих ти:

Радуйся, слепым прозрение подавающая,

Радуйся, хромым хождение возвращающая;

Радуйся, водами кладезя своего немощных врачующая,

Радуйся, от одра болезни многих возставляющая;

Радуйся, в скорбех и обстояниях бедствующим помогающая,

Радуйся, на спасения стези нас наставляющая;

Радуйся, о нас недостойных присно Богу молящаяся,

Радуйся, от искушений бесовских ходатайством твоим ограждающая;

Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и всея земли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 11

Пение благодарственное приносим Христу Богу нашему, даровавшему нам великую угодницу Свою преподобную Евфросинию, скорую в скорбех помощницу и преславную чудотворицу, поюще Ему: Аллилуйя.

ИКОС 11

Светозарный светильник души твоя выну горящим видяще людие, сущия во тьме греховныя, к свету добродетельныя жизни устремляхуся. И взирая на мирное отшествие ко Господу и святозрачный лик старицы Евфросинии, небесным блаженством сияющий и благоухающий, про-

славиша Бога, дивнаго во святых Своих, и
воспеваша сице:

Радуйся, светом Божиим православ-
ная люди просвещающая,

Радуйся, благодатию Божиею во тьме
греха сиявшая;

Радуйся, добровольная мученице и свя-
тая праведнице,

Радуйся, распятием плоти, уничижени-
ем и смирением страждущему на Кресте
Христу подражавшая;

Радуйся, в храме Царицы Небесная
опочившая,

Радуйся, райским венцем от Господа
увенчанная;

Радуйся, ангелов своим житием уди-
вившая,

Радуйся, блаженная старице Евфроси-
ние, Колюпановская похвало и всея зем-
ли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 12

Благодать обильно источаеши, Евфро-
синие блаженная на чтущих память твою
и прибегающих к покрову твоему. Не ос-
тави нас, ходатайством твоим, испроси
нам грехов прощение, болезней исцеле-

ние, наветов вражиих прогнание, да спасешся твоим заступлением, прославим великое милосердие Божие, воспевающе Ему победную песнь: Аллилуйя.

ИКОС 12

Поюще многая чудеса твоя, мати Евфросиние, восхваляем та и всеусердно молим: подай нам, святая праведнице Божия помощи и благословения на вся труды и дела наша, да благодарно величаем та сие:

Радуйся, дево святая премудрая,
Радуйся, невесто Христова пречудная;
Радуйся, Божия избраннице,
Радуйся, наша пред Богом предстательнице;

Радуйся, мужественно крест свой на земли понесшая,

Радуйся, спасение вечное сим улучившая;

Радуйся, блаженная старице, всеми любимая,

Радуйся, на небеси и на земли славимая и блажимая;

Радуйся, блаженная старице Евфросиние, Колюпановская похвало и всея земли Тульския преславное украшение.

КОНДАК 13

О, блаженная старице Евфросиние, услыши недостойныя похвалы наши и прими малое сие моление наше, испроси у Господа нашего Иисуса Христа вся благая на пользу душ и телес наших, да сподобимся и мы купно с тобою в вечной жизни воспевати Богу: Аллилуйя.

Сей кондак глаголи трижды, — затем икос 1 и кондак 1 и твори молитву.

МОЛИТВА

О, мати блаженная Евфросиние! На земли юродивая, на небеси премудрая! Прошедши доблественно свой столетний путь земной, ныне с высоты небес призри на нас грешных в море житейском обуруваемых от плоти — страстями и болезнями, от мира — досаждениями и соблазнами, от диавола — многочисленными кознями, и уже близ потопления есть кораблики душ наших, не имущие крепкаго якоря веры, надежду полагающе на свои силы и человеческую помощь, с угасшим светильником любви и благочестия. Не закосни, матушка Евфросиния, помощи нам не по достоинству нашему, но по милосердию, подобясь Всемиловитовому Спасу нашему Иисусу Христу. Укрепи нас в вере, надежде и любви, хладных и черствых сердцем согрей своим участием, болезни наши уврачуй, скорби и печали отыми от нас, на скользком пути сем земном подаждь нам руку помощи, да укрепившись телом и душою, с терпением крест свой понесем, с упованием на Бога и твое скорое предстательство, и да сподобимся по смерти вечныя, блаженныя жизни, славяще Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПОДВИЖНИЦЫ И ПРОЗОРЛИВИЦЫ
БЛАЖЕННОЙ СТАРИЦЫ ЕВФРОСИНИИ,
ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВОЙ, КНЯЖНЫ ВЯЗЕМСКОЙ,
ФРЕЙЛИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

3

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ПРИХОДА И ЦЕРКВИ СЕЛА КОЛЮПАНОВА,
АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА, ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

105

РАССКАЗ ОБ ИСТОРИИ СВЯТО-КАЗАНСКОГО ХРАМА,
О СХИАРХИМАНДРИТЕ ХРИСТОФЕРЕ,
ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРОРОЧЕСТВА БЛАЖЕННОЙ ЕВФРОСИНИИ
И О ЕЕ БЛАГОДАТНОЙ ПОМОЩИ
В СОЗДАНИИ СВЯТО-КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

115

АКАФИСТ
БЛАЖЕННОЙ ЕВФРОСИНИИ КОЛЮПАНОВСКОЙ

139

